
ФЕЛИКС АРДЭН
ЗЕМЛЯ БОГОВ
Книга III
ХРАНИТЕЛИ ВРАТ
Том II

Феликс Ардэн
Хранители Врат - Том 2

https://litres.ru/74746524
SelfPub; 2026

Аннотация

Что, если после смерти существует не один путь, а целая система миров, между которыми сознание движется снова и снова?

Леон Вельский уже знает: человеческая жизнь не заканчивается вместе с телом. Но настоящий масштаб открытия оказывается гораздо больше, чем он мог представить.

За пределами Земли существуют другие уровни реальности, другие цивилизации и маршруты, которыми сознания пользовались задолго до появления человечества. А система, предназначенная когда-то для помощи и спасения, постепенно превратилась в механизм, способный решать, кому, когда и куда позволено уйти.

Леону предстоит узнать, кто создал Сад, зачем возникло Колесо и почему свобода выбора однажды оказалась слишком опасной для тех, кто хотел сохранить порядок.

«Хранители Врат Том II» - философская научная фантастика о природе бессмертия, устройстве миров, власти над сознанием и границе между заботой и контролем.

Самые опасные тюрьмы строят не те, кто хочет причинить зло, а те, кто уверен, что знает правильный путь

Содержание

ГЛАВА 21. КОЛЕСО 5
ГЛАВА 22. НИЖНИЙ МИР 78
ГЛАВА 23. ГОЛОДНЫЕ 128
ГЛАВА 24. МИР ЖИВОТНЫХ 198
ГЛА 255
Конец ознакомительного фрагмента. 256

Феликс Ардэн
Хранители Врат - Том 2

ГЛАВА 21. КОЛЕСО

Элиан Арк ответил на вызов через восемь минут.

Не из кабинета.

Не из медицинского центра.

Он стоял у обзорного окна.

За его спиной медленно проходил Юпитер.

Даже через экран масштаб сбивал восприятие.

Полосы атмосферы занимали почти весь фон, и только тонкий край внутренней конструкции станции напоминал, что Элиан находится не в открытом пространстве.

Леон смотрел на него молча.

Фотография из медицинского файла оказалась точной.

Чуть старше тридцати.

Темные волосы.

Спокойное лицо.

Слишком спокойное для человека, который три ночи подряд видел во сне незнакомца у шести дверей.

Элиан тоже изучал Леона.

Потом сказал:

- Вы действительно существуете.

- Обычно да.

Элиан улыбнулся.

- Хорошо.

Мира сидела сбоку от камеры.

Рея подключилась с рабочего терминала.

Кай был рядом с Леоном, хотя формально никакой причины для его присутствия не существовало.

После последних событий формальные причины вообще постепенно потеряли значение.

Мира начала:

- Доктор Арк, прежде чем мы…

- Элиан.

- Хорошо. Элиан. Прежде чем мы расскажем вам что-либо, нам нужно зафиксировать, что именно известно вам сейчас.

Он кивнул.

- Разумно.

- Вы знакомы с Леоном Вельским?

- Нет.

- Раньше слышали имя?

- Нет.

- С проектом А-12?

- Нет.

- Термин “Садовники”?

Элиан задумался.

- В обычном смысле?

- В любом другом.
- Нет.
- Араван?
Никакой реакции.
- Нет.
- Натхор?
Вот здесь что-то произошло.
Очень мало.
Элиан не вздрогнул.
Не изменился в лице.
Просто вдохнул чуть глубже.
Мира заметила.
- Знакомо?
- Нет.
- Но реакция была.
- Да.
- Какая?
Элиан посмотрел в сторону Юпитера.
- Как когда слышишь слово на языке, которого не знаешь, но почему-то уверен, что раньше понимал.
Леон почувствовал холод.
Мира записала.
- Сириус?
На этот раз ничего.
- Нет.
- Та Нетер?

Ничего.

- Нет.

- Шесть миров?

Элиан снова посмотрел на нее.

- Нет.

- Шесть дверей?

Он медленно кивнул.

- Это уже мое.

- Расскажите сон полностью.

Элиан отошел от окна и сел.

- Он не одинаковый.

- Начните с первого.

- Я нахожусь в большом круглом помещении. Стен почти нет. Скорее пространство с границей. Передо мной шесть проходов.

- Дверей?

- Я назвал их дверями, потому что нужен был термин.

- Они расположены рядом?

- Нет.

Элиан задумался.

- Вот это как раз трудно объяснить. Я вижу их одновременно, но они не стоят в одной плоскости. Каждая как будто ведет в другое направление, которое нельзя показать пальцем.

Леон почувствовал узнавание.

Глубинное имя ощущалось почти так же.

Направление, которое не было физическим.

- Что за дверями?

- В первый раз ничего не видел. Во второй появились ощущения.

Мира спросила:

- Какие?

- Первая тяжелая.

- В смысле?

- Давление. Нехватка. Боль. Но там есть движение.

- Вторая?

- Голод.

- Физический?

- Не уверен. Скорее невозможность насытиться.

Леон и Мира переглянулись.

Элиан заметил.

- Вы это знаете.

Мира не ответила.

- Продолжайте.

- Третья очень телесная. Запахи. Тепло. Страх. Желание бежать, есть, спариваться, защищать.

Кай нахмурился.

- Животные.

Элиан посмотрел на него.

- Я тоже так подумал.

- Четвертая?

Элиан помолчал.

- Наша.
- Земля?
- Не планета.
Он посмотрел на Леона.
- Состояние.
Рея спросила:
- Как вы понимаете разницу?
- Не знаю.
- Опишите.
- В четвертой двери одновременно хочется остаться и уйти.
В комнате стало тихо.
Леон вспомнил карту Натхора.
Достаточно боли, чтобы искать выход.
Достаточно радости, чтобы не желать исчезновения.
Мира не подсказала.
- Пятая?
Элиан не ответил сразу.
Впервые его спокойствие исчезло.
Совсем немного.
Пальцы сомкнулись.
- Пятая кажется знакомой.
- Именно она?
- Да.
- Что там?
- Высокие города.

Он закрыл глаза.

- Нет. Не города.

- Не торопитесь.

- Пространства. Очень красивые. Слишком большие. Люди… не люди. Похожи на нас больше, чем должны.

Леон почувствовал, как печать внутри него отозвалась слабым теплом.

Не активировалась.

Просто присутствовала.

Элиан продолжил:

- Они очень многое умеют.

- Технологии?

- И это тоже.

- Что еще?

- Менять материю быстрее, чем мы.

- Насколько быстрее?

- Мысль и действие почти рядом.

Он открыл глаза.

- Но там все сравнивают себя друг с другом.

Кай спросил:

- Все?

- Это ощущение сна. Я не могу утверждать.

Мира кивнула.

- Правильно.

- Сила там не дает покоя. Если можешь больше, сразу появляется кто-то, кто может еще больше.

Леон посмотрел на обозначение пятого диапазона, которое они оставили на соседнем экране.

ВЫСОКАЯ СПОСОБНОСТЬ / ВЫСОКАЯ КОНКУРЕНЦИЯ

Он не показал Элиану.

Пока.

- Шестая? - спросила Мира.

Элиан улыбнулся странно.

- Туда вообще не хочется задавать вопросы.

- Почему?

- Потому что все хорошо.

- Именно поэтому?

- Да.

Он медленно сказал:

- Там нет почти никакой боли. По крайней мере, я ее не чувствую. Все очень долго живут. Пространство слушается. Красиво так, что после этого просыпаться неприятно.

- И что не так?

- Ничего.

- Тогда почему вас это беспокоит?

Элиан посмотрел на Леона.

- Потому что никто там никуда не идет.

Тишина.

Вот.

Шесть.

Без подсказок.

Без карты.

Без слов Аравана.

Элиан описал все шесть диапазонов почти теми же характеристиками.

Мира первой нарушила молчание.

- Почему вы отправили медицинский файл?

- Потому что сон начался после сбоя синхронизационной системы анабиоза.

Рея сразу подняла голову.

- Какого именно?

- Наш локальный модуль Сада.

Все замерли.

Элиан заметил.

- Вот теперь вы точно знаете больше.

Леон спросил:

- Как он называется полностью?

- Якорь Сада.

Кай тихо выругался.

Элиан посмотрел.

- Мне тоже не нравится это название.

- Почему?

- Потому что я работаю с ним четыре года и до прошлой недели считал, что Сад означает внутренний инженерный код.

- А теперь?

- Теперь он показывает мне двери во сне.

* * *

Элиан работал на Ганимеде в медицинском комплексе дальнего анабиоза.

Не на “Ковчеге”.

Но на родственном оборудовании.

Та же технологическая линия.

Меньше масштаб.

Другие задачи.

Пациентов держали в глубоком сне месяцами, иногда годами, во время тяжелых операций, длительных восстановлений и межпланетных перевозок.

Якорь Сада использовался как резервный стабилизатор личности.

- В документации написано, что он поддерживает когнитивную целостность во время длительной сенсорной депривации, - сказал Элиан.

Рея кивнула.

- Мы читали те же формулировки.

- Тогда вы знаете, что никто не понимает, как он это делает.

- Да.

- Большинство врачей не интересуется. Он работает.

Кай сказал:

- Великая основа цивилизации.

Элиан улыбнулся.

- Вы удивитесь, сколько медицины держится на принципе

“работает, не трогай”.

- Не удивлюсь.

- Три ночи назад модуль получил неизвестный запрос.

Рея мгновенно стала серьезной.

- Время?

Элиан назвал.

Она открыла журнал.

Леон уже понял.

Это произошло почти одновременно с подтверждением его глубинного идентификатора.

- Что запросил модуль? - спросила она.

- Сначала статус.

- Потом?

- класс резонанса.

Рея показала Леону.

Тот самый параметр.

V

- Вы знали, что он существует? - спросил Леон.

- Нет.

- До этого поле было пустым?

- Вообще отсутствовало.

- Что произошло после?

- Модуль попытался синхронизироваться со мной.

Мира нахмурилась.

- Как?

- Не через интерфейс.

Элиан коснулся виска.
- Через сон.
- Вы уверены, что это было именно устройство?
- Нет.
Хороший ответ.
Леон почувствовал симпатию.
Не уверенность.
Не “я знаю”.
Честное “нет”.
- Что вы сделали? - спросила Рея.
- Отключил модуль.
Леон замер.
- Полностью?
- Физически.
- И?
- Сон повторился.
Мира посмотрела на него.
- Значит, связь не зависела от включенного устройства.
- Или уже успела установить что-то в моем мозге.
- Вы проверились?
- Полностью.
- Результат?
- Физиологически ничего.
Кай тихо сказал:
- Добро пожаловать.
Элиан посмотрел на него.

- Полагаю, у вас тоже ничего.
- У нас всегда ничего.
Леон спросил:
- Почему написали именно мне?
- Потому что в третьем сне появилось ваше имя.
- Просто имя?
- Нет.
Элиан снова закрыл глаза, вспоминая.
- Я стоял перед пятой дверью.
- За ней ваш мир?
- Я не знаю.
- Хорошо. Что дальше?
- Дверь открылась. Там стоял человек.
- Я?
- Нет.
Леон напрягся.
- Кто?
- Не знаю.
- Как выглядел?
- Высокий. Светлая кожа. Не человеческая. На шее металлическая структура или украшение.
Леон посмотрел на Аравана, которого не было в канале.
Описание ни на кого знакомого не походило.
- Что сказал?
Элиан открыл глаза.
- “Найди Леона Вельского. Он уже увидел Колесо снару-

жи. Ты помнишь его изнутри.”

Никто не говорил.

Мира записала дословно.

- Еще что-нибудь?

- Да.

- Что?

- “Не позволяй ему считать верх свободой.”

Леон почувствовал холод.

Шестой мир.

Красивый вид из клетки.

- И вы просто нашли меня?

- Я врач. У меня есть доступ к межпланетной профессиональной сети.

- Там тысячи Леонов Вельских.

- Один.

- Что?

- В медицинских регистрах дальнего анабиоза один Леон Вельский подходящего возраста связан с закрытыми исследованиями “Ковчега”.

Кай посмотрел на Леона.

- Секретность работает прекрасно.

- Замолчи.

Элиан продолжил:

- Я не знал, что вы делаете. Отправил медицинский запрос по официальному каналу. Если бы не ответили, на этом все.

- Почему?

- Потому что голос во сне не является основанием ломать чужую жизнь.

Мира впервые едва заметно улыбнулась.

Леон понял, что Элиан ей понравился.

Очень опасный признак.

* * *

Они показали ему карту.

Не сразу.

Сначала Мира заставила зафиксировать рисунок сна.

Элиан сам нарисовал шесть областей.

Не идеально.

Но четвертая находилась почти точно там же, где интерфейс Якоря Сада отмечал Землю.

Пятая была связана с четвертой множеством линий.

Шестая имела меньше выходов наружу.

Первая и вторая были плотнее соединены между собой.

Когда закончил, Рея вывела системную карту рядом.

Элиан смотрел долго.

- Я это видел.

Не восторг.

Не страх.

Усталость.

- Насколько точно? - спросила Мира.

- Структура та же.

- Детали?

- Не все.

- Вы могли видеть похожую схему раньше в документации?

- Нет.

- Уверены?

- На сто процентов нет. Но я никогда сознательно не видел.

- Хорошо.

Элиан посмотрел на пятый диапазон.

- Почему здесь V?

Рея показала его собственный медицинский журнал.

КЛАСС РЕЗОНАНСА: V

Он молчал.

Потом спросил:

- Вы считаете, что я оттуда?

Леон ответил первым:

- Мы ничего пока не считаем.

Мира посмотрела на него с одобрением.

Элиан тоже заметил.

- Вы долго учились так отвечать?

- Очень.

Кай сказал:

- Неделю.

Леон не отреагировал.

- У нас есть гипотеза, - продолжил он. - Система маркирует не происхождение тела. Возможно, связанный маршрут сознания.

- Реинкарнация.
- Возможно.
Элиан посмотрел.
- Вы уже говорите это спокойно.
- Привыкание быстрое.
- А вы?
- Что я?
- Откуда?
Леон почувствовал напряжение.
Мира не вмешалась.
Это был его выбор.
- Последнее подтверждение указывает на Сириус.
Элиан не удивился.
Это почему-то удивило Леона.
- Вы знали?
- Нет.
- Тогда почему такое лицо?
- Потому что после шести дверей Сириус уже не самая странная вещь в разговоре.
Кай тихо сказал:
- Нравится.
* * *
Разговор продолжался почти два часа.
Элиан оказался удобным собеседником именно потому, что не пытался понять все сразу.
Он задавал медицинские вопросы.

Какие физиологические изменения у Леона во время перехода?

Что происходило с памятью?

Можно ли остановить процесс?

Есть ли риск диссоциации?

Были ли случаи нарушения текущей идентичности?

Что делал дом?

Как отличить настоящую память от адаптивной среды?

Мира отвечала на методологию.

Рея на измерения.

Леон на субъективный опыт.

Кай иногда говорил то, что остальные слишком долго формулировали.

Когда дошли до печати, Элиан замолчал.

- Покажите структуру еще раз.

Рея вывела черный круг с трещиной.

Он смотрел.

- Я видел этот знак.

Леон почувствовал холод.

- Где?

- Не в сне.

- Тогда?

- В детстве.

Все замерли.

- Сколько лет? - спросила Мира.

- Семь или восемь.

- Где?
- На Ганимеде я тогда еще не жил. Мы были на Ио.
- Родители?
- Отец инженер. Мать биолог.
- Что именно произошло?

Элиан задумался.

- У меня была высокая температура. Очень высокая. Я помню комнату. Мать рядом. Потом я словно вышел куда-то.
- Клиническая смерть?
- Нет. По медицинским данным нет.
- Потеря сознания?
- Несколько часов.
- И знак?
- Стоял передо мной.
- Черный круг?
- Да.
- Трещина?

Элиан покачал головой.

- Нет.

Леон почувствовал, как внутри все напряглось.

Целый круг.

Как печать до активации аварийного условия.

- Еще что-то?
- Кто-то сказал: “Не твой.”
- Что значит?
- Не знаю.

- Голос?
- Женский.
- Вы кому-нибудь рассказывали?
- Матери.
- Она что сказала?
- Что это температура.
- А вы?
- Поверил.
- До сейчас?

Элиан посмотрел на знак.

- До сейчас.

Мира сказала:

- Это может быть обычное воспоминание, которое теперь перестроилось под увиденное.
- Да.
- Или вы действительно видели похожий символ.
- Да.

Элиан не пытался спорить.

Еще один плюс.

Леон спросил:

- Почему “не твой”?
- Не знаю.
- Может, печать была рядом, но принадлежала другому.
- Возможно.
- Кому?

Элиан посмотрел на него.

- Возможно, тому, кого я сейчас ищу.

Леон почувствовал неприятное ощущение.

Слишком красиво.

Мира тоже.

- Не соединяем пока.

- Согласен, - сказал Элиан.

* * *

После разговора Элиан попросил одну вещь.

- Я хочу увидеть Якорь Сада вместе с вами.

Рея сразу сказала:

- Нет.

Он не обиделся.

- Почему?

- Потому что ваш локальный модуль уже отметил класс резонанса V. Мы не знаем, что произойдет при прямом соединении с тем узлом, который реагирует на Леона.

- Справедливо.

- И вам нужно пройти отдельную проверку.

- Какую?

Мира ответила:

- Независимую.

- На что?

- На все.

Элиан улыбнулся.

- Конкретнее.

- Медицинские данные, биография, возможные контакты

с проектами Якоря Сада, любые старые исследования сознания, семейные связи.

- Вы думаете, меня могли направить.

- Мы не знаем.

- Хорошо.

Леон посмотрел на него.

- Не раздражает?

- Что?

- Что после всего, что вы рассказали, мы вам не доверяем.

- Нет.

- Почему?

Элиан пожал плечами.

- Я вам тоже не доверяю.

Кай засмеялся.

- Все. Берем.

- Куда?

- Не знаю. Но берем.

* * *

Связь закончилась ближе к ночи.

Элиан передал разрешение на доступ к медицинскому архиву.

Мира сразу начала проверку.

Леон остался у карты.

Шесть диапазонов.

Теперь рядом с пятым стояло имя.

ЭЛИАН АРК

Он убрал.

Слишком рано.

Но через секунду интерфейс сам вернул отметку.

КЛАСС РЕЗОНАНСА V

- Не нравится? - спросила Рея.

- Не нравится, когда система делает вывод раньше меня.

- Технически это классификация.

- Именно.

Она села рядом.

- Что думаешь?

- Если Элиан действительно связан с пятым миром, он может быть первым живым человеком, у которого есть доступ к памяти другого диапазона без смерти.

- Ты тоже живой.

- У меня связь с Сириусом. Это вне земного цикла или рядом с ним.

- Мы не знаем.

- Да.

Рея посмотрела на карту.

- Что вообще значит “мир”?

- Не знаю.

- Планета не подходит.

- Нет.

- Измерение?

- Опасное слово.

- Уже разговариваешь как Араван.

- Убей меня.

- Позже.

Леон улыбнулся.

- Скорее режим существования.

- Как разные физические условия?

- И сознательные.

- То есть можно родиться на одной и той же планете, но относиться к разным мирам?

Леон задумался.

- Не знаю.

Рея увеличила карту.

- Тогда нужно перестать представлять их как места.

- Да.

- Что тогда вращается в Колесе?

- Не планеты.

- Сознание?

Леон посмотрел.

Вот.

Колесо.

До сих пор слово появлялось только как удобная метафора.

Но если шесть диапазонов были связаны маршрутами, а сознание переходило между ними, то Колесо было не картой пространства.

Картой возможных состояний воплощения.

- Возможно, - сказал он.

Рея смотрела на схему.

- Тогда Земля не четвертый этаж.

- Нет.

- Просто один тип условий.

- Да.

- И “выше” не значит лучше.

- Араван именно это говорил.

Рея задержалась на шестом.

- Тогда почему туда все хотят?

- Не знаем, хотят ли.

- Элиан сказал, что там все хорошо.

- Именно поэтому из него сложнее захотеть выйти.

Рея посмотрела.

- Значит, боль может помогать.

- Осторожно.

- Я не говорю, что боль хорошая.

- Знаю.

- Но отсутствие боли тоже может стать ограничением.

Леон кивнул.

Вот почему Натхор выбрал Землю.

Не потому что она была худшей.

Не потому что лучшей.

Потому что здесь система не могла полностью усыпить ни страданием, ни удовольствием.

Человек слишком часто чувствовал, что что-то не сходится.

* * *

На следующий день Мира нашла первое серьезное несовпадение в биографии Элиана.

Он не родился на Ганимеде.

И даже не на Ио.

Родился на орбитальной станции у Юпитера.

Но в возрасте четырех месяцев семья провела почти год на Земле.

Обычная медицинская командировка матери.

Леон смотрел.

- И?

- Их жилье находилось в Праге.

- Совпадение.

- Возможно.

- Почему важно?

Мира открыла архив.

Иосиф Марек.

Тот самый пациент из пражской программы Миры.

Мира продолжила:

- Семья Элиана жила в трех кварталах от клиники, где Иосиф много лет спустя участвовал в нашей программе.

- Это вообще не связь.

- Согласна.

- Тогда зачем показываете?

- Потому что мать Элиана работала не только биологом.

Она открыла старую биографию.

ЛИАНА АРК

Ксенобиология.

Нейроадаптация.

Программа долгого анабиоза.

И в самом низу:

ARV Systems - консультант, 2310-2314

Леон перестал двигаться.

- ARV.

- Да.

- Компания, поставившая Якорь Сада на “Ковчег”.

- Ее поздний правопреемник.

- Мать Элиана работала с ними.

- Четыре года.

- Элиан знал?

- Проверим.

Они вызвали его.

Он ответил почти сразу.

Когда увидел документ, молчал секунд десять.

- Я не знал.

Мира спросила:

- Никогда?

- Знал, что мать занималась анабиозом. Название компании ничего не говорит.

- Она жива?

- Да.

- Где?

- Европа. Земля.

- Можно связаться?

Элиан напрягся.

Первый раз за все время.

- Зачем?

- Узнать, что она делала в ARV.

- Я сам спрошу.

Мира покачала головой.

- Лучше мы.

- Почему?

- Потому что если есть связь, вы можете случайно подсказать ей, что именно нас интересует.

Элиан смотрел.

- Это моя мать.

- Да.

- Вы предлагаете чужим людям задавать ей вопросы, которые я не должен слышать.

- Да.

Долгая пауза.

Леон ожидал отказ.

Элиан спросил:

- Она будет знать, кто спрашивает?

- Конечно.

- Может отказаться?

- Да.

- Тогда хорошо.

Кай тихо сказал:

- Еще один странно нормальный человек.

Леон кивнул.

* * *

Лиана Арк согласилась на разговор через час.

Ей было шестьдесят восемь.

Она выглядела моложе.

Спокойное лицо Элиана оказалось явно от нее.

Когда Мира назвала ARV Systems, женщина нахмурилась.

- Это было давно.

- Чем вы занимались?

- Биологической адаптацией нейросистем к длительному анабиозу.

- Якорь Сада?

Лиана замерла.

Этого оказалось достаточно.

- Да.

- Что именно?

- Не инженерная часть.

- Тогда?

- Подбор параметров совместимости.

- С чем?

- С человеком.

Мира ждала.

Лиана вздохнула.

- Я подписывала закрытое соглашение.

- Оно еще действует?

- Компания не существует.

- Но условия?

- Формально часть действует.

- Вы можете сказать, почему Якоря Сада использует параметр «класс резонанса»?

Лиана посмотрела на экран.

- Откуда у вас этот термин?

Мира не ответила.

- Сначала вы.

Женщина замолчала.

Потом сказала:

- Мы считали его техническим коэффициентом.

- Чего?

- Совместимости личности с различными режимами глубокой стабилизации.

- Сколько классов?

Лиана закрыла глаза.

- Шесть.

Леон почувствовал холод.

Мира не изменилась.

- Что означал пятый?

- Высокая когнитивная мощность при повышенной конкурентной реактивности.

Точно.

Слово в слово почти с интерфейсом.

- Откуда классификация?
- Не знаю.
- Кто дал?
- Уже существовала в исходном модуле.
- ARV?
- Да.
- Вы когда-нибудь спрашивали?
- Конечно.
- Ответ?
- “Историческая нейропсихологическая модель.”
- Вы поверили?

Лиана усмехнулась.

- Мне было тридцать. Я работала с системой, которая снижала смертность после долгого анабиоза почти в четыре раза. Меня больше интересовало, работает ли она.

Кай тихо сказал:

- Вот.

Мира продолжила:

- Ваш сын имеет пятый класс.

Лиана изменилась в лице.

- Что?
- Вы знали?
- Нет.
- Его тестировали в детстве?
- Нет.
- Уверены?

- Да.

Потом она остановилась.

- Подождите.

- Что?

- Была одна процедура.

Элиан, слушавший с отдельного канала, выпрямился.

- Какая?

Лиана посмотрела на сына.

- Ты болел.

- Я помню.

- На Ио.

- Да.

- Температура.

- Да.

- Когда стандартная нейростабилизация не помогла, врач подключил старый модуль Сада.

В комнате стало тихо.

Элиан почти не двигался.

- Ты никогда не рассказывала.

- Потому что это была обычная процедура.

- После нее я видел знак.

Лиана побледнела.

- Какой знак?

Элиан показал черный круг.

Целый.

Без трещины.

Женщина замолчала.

Мира спросила:

- Вы его узнаете?

- Да.

Леон почувствовал холод.

- Откуда?

Лиана смотрела на знак.

- Он был в старой документации.

- Как назывался?

- Печать.

Элиан закрыл глаза.

Леон почувствовал, как внутри собственная печать отозвалась.

Слабо.

- Для чего? - спросила Мира.

- Я не знала.

- Совсем?

- Нам говорили, что это служебный маркер доступа к старому уровню Сада.

- Кто мог его иметь?

- Только специальные профили.

- Какие?

Лиана посмотрела на сына.

- Внешние.

* * *

После разговора Элиан долго молчал.

Лиана отключилась.

Она обещала найти старые документы.

Мира сразу запретила Элиану делать выводы.

Он почти не слушал.

- Значит, печать была рядом со мной.

Леон сказал:

- Не обязательно твоя.

- Во сне сказали “не твой”.

- Да.

- Возможно, модуль показывал чужую.

- Возможно.

- Но почему?

- Не знаем.

Элиан провел ладонью по лицу.

Впервые выглядел не как врач.

Как человек, который только что узнал, что детская лихорадка может быть связана с древней межжизненной инфраструктурой.

- Можно проверить мою структуру так же, как вашу?

Леон ответил не сразу.

- Теоретически.

- А практически?

- Нужен Араван.

- Тогда вызовите.

Мира вмешалась:

- Нет.

Элиан посмотрел.

- Почему?

- Потому что вы сейчас эмоционально вовлечены.

- Конечно вовлечен.

- Именно.

- И сколько ждать?

- Пока сможете принять любой результат.

- Я уже могу.

- Нет.

- Откуда вы знаете?

- Потому что вы хотите один конкретный.

Элиан замолчал.

Мира продолжила мягче:

- Вы хотите увидеть подтверждение, что принадлежите пятому миру.

Он отвел взгляд.

Да.

Это было видно.

- А если нет? - спросила она.

- Тогда нет.

- Слишком быстро.

Элиан усмехнулся.

- Вы со всеми такая?

Кай сказал:

- Да.

- Хорошо.

Элиан выдохнул.

- Тогда сутки.

- Это не торг.

- Двое.

Мира посмотрела.

- Утром обсудим.

- Значит, сутки.

- Невыносимые.

Кай улыбнулся.

- Теперь точно наш.

* * *

Ночью Леон не спал.

Не из-за Элиана.

Из-за Колеса.

Шесть миров существовали в интерфейсе Якоря Сада задолго до того, как он начал их видеть.

ARV Systems знала классификацию.

Лиана работала с ней как с нейропсихологической моделью.

Элиан получил класс V в детстве.

Натхор видел шесть диапазонов до первого входа на Землю.

Это уже не выглядело культурной метафорой.

Но оставался главный вопрос.

Что именно переходит между ними?

Если человек умирает на Земле и выбирает новое вопло-

щение, обязан ли он снова стать человеком?

Ответ, который все это время казался очевидным, внезапно перестал быть очевидным.

Леон вызвал Аравана.

Тот ответил почти сразу.

- Я знал, что вы спросите.

- Тогда экономим время.

- Постарайтесь.

- Земной человек после смерти может воплотиться в пятом мире?

Араван не ответил сразу.

- Да.

Леон почувствовал холод.

- Физически?

- Если маршрут включает физическое воплощение.

- В другом виде?

- Да.

- На другой планете?

- Иногда.

- И человек потом не будет человеком.

- Текущая личность завершает воплощение. Следующая формируется в соответствии с новым носителем.

- Но глубинное сознание то же.

- Связано.

- Почему “связано”, а не “то же”?

Араван смотрел.

- Потому что слово “то же” снова создает ложную линию.
- Хорошо.
Леон ходил по комнате.
- Можно с Земли попасть в первый мир?
- Да.
- Во второй?
- Да.
- В шестой?
- Да.
- Тогда зачем вообще разделение?
- Потому что не каждый маршрут совместим с каждым состоянием сознания.
- Кто решает совместимость?
- Система оценивает.
- Опять система.
- И субъект может запросить другой маршрут.
- Если знает.
- Да.
Леон остановился.
Вот.
Та же проблема.
Уже не между жизнями на Земле.
Между мирами.
Если человек не знает, что существует шесть диапазонов, его выбор ограничен еще сильнее, чем они думали.
- Людям показывают другие миры?

Пауза.

- При запросе.

Леон закрыл глаза.

Конечно.

- По умолчанию?

- Чаще предлагаются маршруты внутри знакомого диапазона.

- Почему?

- Стабильность.

- Эффективность.

Араван промолчал.

- Да?

- Да.

Леон почувствовал злость.

- Тогда огромное количество людей может тысячелетиями возвращаться только на Землю, даже не спрашивая, есть ли другое.

- Может.

- Это и есть Колесо?

Араван посмотрел на него.

- Это одна из причин, почему ваши древние традиции увидели его именно так.

- Возвращение по привычке.

- Да.

- Не потому что кто-то вращает колесо силой.

- В большинстве случаев нет.

- А потому что система предлагает знакомое.
- Да.
- А сознание принимает.
- Да.
Леон сел.
Это было почти хуже.
Тюрьма без охраны.
Маршрут по умолчанию.
- Почему тогда шесть миров вообще связаны?
- Потому что изначально переход между ними был одной из функций системы.
- Учебной?
Араван посмотрел внимательнее.
- Вы уже приближаетесь к историческому слою.
- Пока не надо.
Араван слегка наклонил голову.
- Неожиданно.
- Сам в шоке.
* * *
Леон спросил другое.
- Что такое первый мир?
- Вы хотите классификацию или опыт?
- Разница?
- Огромная.
- Классификацию.
Араван ответил:

- Диапазон высокой плотности ограничений, дефицита и прямой угрозы существованию.

- Ад.

- Нет.

- Но человек бы назвал адом.

- Многие называли.

- Там живут злые существа?

- Нет.

- Тогда кто?

- Те, кто способен воплощаться в таких условиях.

- И зачем туда идти добровольно?

- По разным причинам.

- Например?

- Опыт действия в почти полном отсутствии свободы внешних условий.

- Звучит ужасно.

- Для вас.

- А для кого нет?

- Для сознания, которое хочет проверить, сохраняется ли внутренний выбор, когда внешнего почти нет.

Леон вспомнил Натхора.

Его первый вход на Землю.

Он тоже добровольно уменьшал собственные возможности ради настоящего выбора.

Принцип был знакомым.

- И второй?

- Позже.

- Почему?

- Потому что если я сейчас дам вам описания всех шести, вы превратите их в таблицу.

Леон усмехнулся.

- И что плохого?

- Вы начнете понимать их до того, как увидите.

Черт.

Точно как с памятью.

Араван не хотел давать готовую схему.

Не из мистики.

Чтобы Леон не вписывал все переживания в заранее известные категории.

- Тогда как увидеть?

- Через резонанс.

- Элиан.

- Да.

- Он из пятого.

Пауза.

- Я этого не сказал.

- Но Якоре Сада сказал.

- Якорь Сада показал класс резонанса.

- Разница?

- Узнаете.

Связь закончилась.

Сам.

Леон раздраженно посмотрел на темный экран.

- Ненавижу.

Кай, который неизвестно когда вошел в комнату с едой, сказал:

- Нет.
- Что?
- Тебе нравится.
- Что именно?
- Когда тебе не дают ответ.
- Почему?
- Потому что тогда можно продолжать искать.

Леон хотел возразить.

Не смог.

* * *

Утром Элиан прислал сообщение первым.

Я ПЕРЕДУМАЛ.

Леон сразу вызвал.

- Насчет диагностики?
- Да.
- Почему?

Элиан выглядел спокойнее.

- Потому что Мира права.
- Не говорите ей.
- Уже сказал.
- Ошибка.
- Возможно.

- Что изменилось?

Элиан посмотрел за окно.

Юпитер снова занимал весь фон.

- Я понял, что хочу быть из пятого мира.

- Почему?

- Потому что это объяснит меня.

- Что именно?

- Почему я всегда чувствовал себя чужим.

Леон слушал.

- На Земле?

- Везде.

- Даже на Ганимеде?

- Особенно среди людей.

Элиан помолчал.

- Я понимаю эмоции других раньше, чем они сами их формулируют. Звук иногда ощущаю как форму. Некоторые медицинские интерфейсы могу настраивать почти интуитивно. В детстве мне ставили гиперчувствительность, потом особый нейропрофиль.

- И теперь хочется получить красивое объяснение.

- Да.

- “Я не странный, я из другого мира.”

- Именно.

Элиан улыбнулся грустно.

- Очень удобная версия.

Леон почувствовал узнавание.

Лея говорила почти то же про Натхора.

Не отдавать человеческую жизнь более глубокой истории.

- Поэтому не хотите проверять.

- Пока.

- Хорошо.

- Но хочу работать с вами.

- В каком смысле?

- Медицински.

- Я уже под наблюдением.

- Я видел ваши протоколы.

- Откуда?

- Рея дала доступ после вашего разрешения.

Леон посмотрел в сторону.

- Рея!

Голос из соседней комнаты:

- Ты подписал!

Элиан улыбнулся.

- У вас хорошая команда.

- Иногда.

- Вы входите в состояния, для которых ваша медицина вообще не разработана.

- Заметил.

- Рея очень хороша в нейросинхронизации.

- Сейчас будет “но”.

- Но она инженер.

Рея вошла в кадр Леона.

- Я все слышу.

- Отлично. Тогда не придется повторять.

- Продолжай.

- Вам нужен врач, который понимает длительные переходные состояния личности.

Рея скрестила руки.

- И ты случайно такой.

- Да.

- Удобно.

- Очень.

Кай сказал из кухни:

- Берем.

Мира подключилась почти сразу.

- Сначала проверка завершится.

Элиан кивнул.

- Конечно.

- Потом доступ.

- Да.

- И никакой диагностики собственного “резонанса” в рабочее время.

- Хорошо.

Кай посмотрел на Леона.

- Теперь она нанимает людей.

- Не спорь.

- Даже не собирался.

* * *

Проверка Элиана заняла весь день.

Ничего подозрительного.

Никаких тайных связей.

Никаких исчезнувших лет.

Никаких закрытых культов, экспериментальных программ сознания или контактов с Араваном.

Только мать и ARV Systems.

Слишком важная связь, чтобы игнорировать.

Но слишком слабая, чтобы объяснить все.

Лиана к вечеру нашла старый архив.

Не цифровой.

Бумажную папку.

Мира была почти счастлива.

На одной странице находилась таблица класс резонанса.

Шесть строк.

Без мистики.

Без слов “мир”.

Только медицинские рекомендации.

Класс I:

крайняя сенсорная перегрузка / высокая устойчивость к боли / низкая когнитивная гибкость

Класс II:

повышенный дефицитарный паттерн / циклическая неудовлетворенность / высокая мотивационная фиксация

Класс III:

сильная телесная интеграция / реактивность / сенсомоторный приоритет

Класс IV:

смешанный профиль / высокая адаптивная вариативность

Класс V:

расширенная когнитивная связность / конкурентная реактивность / повышенная чувствительность к статусу и сравнению

Класс VI:

высокая внутренняя стабильность / низкая стрессовая реакция / сниженная мотивация к изменению

Мира смотрела.

- Они действительно замаскировали шесть миров под нейропрофили.

Рея сказала:

- Или наоборот. Система классифицирует человеческие нейропрофили по похожей модели.

- Почему?

- Чтобы понимать, какой режим стабилизации подходит.

Леон посмотрел на четвертый.

Смешанный.

Вариативный.

Земной.

Люди действительно были разными.

Возможно, класс не говорил, откуда душа.

Он показывал, какой тип среды ей сейчас ближе.

- Тогда Элиан может быть просто человеком с пятым профилем, - сказал он.

- Да, - ответила Мира.

- И сон?

- Отдельный факт.

- Значит, пока не связываем.

- Именно.

Элиан, слушавший разговор, выглядел почти облегченно.

- Спасибо.

Леон понял.

Он боялся подтверждения так же сильно, как хотел его.

* * *

Поздно вечером Якорь Сада активировал новый режим.

Без запроса.

Рея первая увидела.

ДОСТУПНА КАРТА НЕСКОЛЬКИХ ДИАПАЗОНОВ

Карта изменилась.

Шесть областей перестали выглядеть как кольца.

Теперь между ними появились маршруты.

Тысячи.

Миллионы.

Тонкие линии.

Большинство соединяли соседние диапазоны.

Некоторые перескакивали через один.

Редкие уходили сразу наружу.

И только тогда Леон увидел форму целиком.

Не шесть этажей.

Не шесть дверей.

Колесо.

Не идеальный круг.

Сложная сеть, где маршруты возвращались, пересекались, расходились и снова сходились.

В центре ничего не было.

Пустота.

Не источник.

Не управляющий узел.

Просто отсутствие маршрута.

Кай стоял рядом.

- Вот теперь реально колесо.

Мира приблизила.

- Или мы его так отображаем.

- Хорошо.

Рея включила динамику.

Линии начали двигаться.

Сознания.

Или условные маркеры.

Миллионы переходов.

После смерти в одном диапазоне часть возвращалась туда же.

Часть уходила в соседний.

Очень небольшая доля двигалась наружу.

Некоторые маршруты шли вниз.

Некоторые вверх.

Нет автоматического прогресса.

Нет лестницы.

Леон почувствовал, как рушится еще одно интуитивное представление.

- Люди могут перейти из шестого в первый?

- Похоже, - сказала Рея.

- Добровольно?

- Не знаем.

Мира показала несколько линий.

- А из первого в шестой.

- Значит, не эволюционная лестница.

- Именно.

Кай посмотрел.

- Тогда зачем называть верх и низ?

- Мы уже не будем, - сказал Леон.

И вдруг Якорь Сада выделил один маршрут.

Пятый диапазон.

Потом четвертый.

Пятый.

Четвертый.

Снова пятый.

Серия переходов.

Рядом появился идентификатор.

Не имя.

Только текущий человеческий носитель.

ЭЛИАН АРК

Элиан смотрел с удаленного канала.

Лицо стало совершенно неподвижным.

Мира сказала:

- Не делаем вывод.

Но система уже открыла следующий слой.

Несколько маршрутов.

Пятый.

Пятый.

Четвертый.

Пятый.

Четвертый.

Потом длинная пауза.

И нынешняя жизнь.

ЗЕМНОЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ БИОЛОГИЧЕСКИЙ МАРШРУТ

Элиан тихо спросил:

- Это я?

Араван появился без вызова.

- Это маршрут, связанный с вашей текущей глубинной структурой.

- Значит, я жил в пятом мире.

- Да.

Мира закрыла глаза.

Леон почувствовал напряжение.

Элиан не выглядел счастливым.

Наоборот.

- Сколько раз?

- В доступном фрагменте четыре.

- И на Земле?

- Два до текущего воплощения.

- Почему я ничего не помню?

- Потому что не запрашивали.

- А сны?

Араван посмотрел на карту.

- Резонанс усилился после открытия общего доступа к Колесу.

- Из-за Леона?

- Частично.

Леон почувствовал вину.

Сразу.

Кай посмотрел на него.

- Даже не начинай.

- Я ничего.

- Лицо.

Элиан сказал:

- Я сам отправил запрос.

- Да.

- Значит, это не его ответственность.

Кай кивнул.

- Уже нравится еще больше.

* * *

Элиан долго смотрел на собственный маршрут.

Потом спросил:

- Почему я пришел на Землю?

Араван не ответил.

- Закрыто?

- Нет.

- Тогда?

- Это ваше решение. Вы можете открыть память или увидеть только формулировку выбора.

Элиан задумался.

- Только формулировку.

Мира едва заметно расслабилась.

Правильный выбор.

Не потому что память опасна.

Потому что сейчас ему нужна информация, а не новая личность внутри головы.

Араван открыл запись.

Не изображение.

Одна фраза.

Оставленная предыдущим состоянием Элиана перед земным воплощением.

Я ХОЧУ ЖИТЬ ТАМ, ГДЕ СЛАБОСТЬ НЕ ЯВЛЯЕТСЯ ПОРАЖЕНИЕМ.

Элиан долго не говорил.

Леон почувствовал, как фраза меняет смысл его спокойствия.

Не природная мягкость.

Не отсутствие силы.

Возможно, сознание, которое слишком долго жило там, где способность превращалась в соревнование.

Элиан спросил:

- И все?

- Доступна еще одна строка.

- Покажите.

ХОЧУ УЗНАТЬ, МОЖНО ЛИ БЫТЬ СИЛЬНЫМ И НЕ ПОБЕЖДАТЬ.

Кай тихо выдохнул.

Элиан закрыл глаза.

Несколько секунд.

Потом сказал:

- Память не открывать.

Араван ответил:

- Принято.

Без давления.

Без “вы уверены”.

Просто принято.

Леон смотрел на Элиана.

Тот открыл глаза.

- Пока этого достаточно.

- Да.

- Странно.

- Что?

- Я всю жизнь считал, что не люблю конкуренцию потому, что слабый.

Кай сказал:

- А теперь?

Элиан подумал.

- Теперь я не знаю.

- Хороший ответ, - сказала Мира.

* * *

Карта продолжала работать.

Араван позволил видеть только статистический слой.

Без личных маршрутов.

Леон смотрел, как сознания переходят между шестью диапазонами.

И постепенно замечал закономерность.

Чем выше условный номер мира, тем меньше переходов наружу.

Не линейно.

Но тенденция была.

В первом мире огромное количество существ хотело изменить состояние, но редко имело достаточную связность для выхода.

Во втором желание изменить было почти постоянным, но само желание удерживало.

В третьем слишком сильна телесная вовлеченность.

В четвертом множество маршрутов расходились во все стороны.

В пятом существ было меньше, способности выше, но значительная часть снова возвращалась внутрь близких диапазонов.

В шестом внешних запросов оказалось неожиданно мало.

Очень мало.

- Почему? - спросила Рея.

Араван ответил:

- Потому что там почти нечего исправлять.

- Тогда зачем уходить? - сказал Кай.

- Именно.

Леон почувствовал холод.

Высший мир был не тюрьмой страдания.

Тюрьмой удовлетворения.

Если все прекрасно, зачем искать дверь?

Мира смотрела на карту.

- Значит, страдание не является целью системы.

- Нет, - сказал Араван.

- И удовольствие тоже.

- Нет.

- Тогда что определяет диапазон?

- Ограничение.

- Какое?

- Разное.

Он указал на первый мир.

- Там свободу ограничивает среда.
На второй.
-Желание.
Третий.
- Инстинкт.
Четвертый.
- Неустойчивость и неопределенность.
Пятый.
- Сравнение и власть возможностей.
Шестой.
- Удовлетворенность.
Леон слушал.
Это не были нравственные уровни.
Никто не становился “лучше”, переходя вверх.
Менялся тип клетки.
И тип урока, если вообще использовать это слово.
- А что за пределами? - спросил Элиан.
Араван посмотрел.
- То, что не относится к Колесу.
- Сириус?
Пауза.
- Частично.
Леон почувствовал напряжение.
- Значит, Сириус вне шести миров?
- Ваша карта делает слишком грубое разделение.
- Конечно.

- Существуют физические цивилизации, чьи сознания не обязаны участвовать в региональном цикле.

- Натхор был одним из них.

- Да.

- Сопдет?

Араван не ответил.

Леон остановился.

Не сегодня.

* * *

Кай смотрел на первый диапазон.

- А там есть люди?

Араван понял вопрос.

- Человеческие сознания?

- Да.

- Бывают.

- И что с ними происходит?

- Воплощаются в подходящих носителях.

- То есть бывший человек может стать существом из того мира.

- Да.

- И потом обратно.

- Да.

Кай помолчал.

- Тогда наши религии сильно все упростили.

Мира сказала:

- Или получили обрывочные представления и перевели их

в доступные культурные формы.

- Ад. Голодные духи. Животные. Люди. Полубоги. Боги.

Леон повернулся.

- Откуда?

Мира посмотрела.

- Это не новая схема.

- Вы думаете про буддийскую?

- В том числе.

Элиан сказал:

- Шесть миров сансары.

Мира кивнула.

- Но совпадение структуры не означает тождество описаний.

- Конечно.

- И мы не будем пытаться подгонять данные под древнюю модель.

Леон смотрел на карту.

Шесть диапазонов.

Колесо.

Переходы.

Слишком близко, чтобы игнорировать.

Слишком далеко от буквальных религиозных картин, чтобы просто сказать “они знали”.

- Может быть наоборот, - сказал он.

- Что?

- Не система похожа на миф.

- А?

- Миф является человеческой попыткой описать систему, которую кто-то видел кусками.

Мира подумала.

- Допустимая гипотеза.

Кай улыбнулся.

- Это у вас почти восторг.

- Не преувеличивайте.

* * *

Араван закрыл карту сам.

- Достаточно.

Леон хотел возразить.

Не стал.

- Почему?

- Потому что дальше начинаются индивидуальные свойства миров.

- Мы уже видели свойства.

- Только общие.

- Что опасного?

Араван посмотрел на Элиана.

- Теперь у вас есть резонансный субъект пятого диапазона.

- Элиан.

- Да.

- Через него можно войти?

Элиан нахмурился.

Араван ответил:

- Возможно.

- Не спрашиваете его?

- Именно поэтому я сказал “возможно”, а не “будем”.

Леон кивнул.

Еще недавно система могла бы считать устойчивое желание достаточным.

Теперь даже формулировка менялась.

Мира спросила:

- Что требуется?

- Сначала Элиан должен решить, хочет ли восстановить доступ к этому диапазону.

- Без памяти?

- Возможен ограниченный сенсорный контакт.

Элиан посмотрел.

- Я буду там?

- Не телом.

- Как Леон в переходном контуре?

- Похоже.

- Риск?

- Средний.

- Почему не низкий?

- Потому что пятый диапазон способен отвечать.

Элиан напрягся.

- Кто?

- Те, кто вас узнает.

Тишина.

Леон почувствовал, как ситуация становится слишком знакомой.

Сопдет.

Сириус.

Прошлое, которое все еще живо.

Элиан спросил:

- Там есть те, кто знал меня?

- Вероятно.

- Они живы?

- Некоторые формы жизни пятого диапазона существуют очень долго.

- Насколько?

- Для земного восприятия очень.

Элиан молчал.

Потом:

- Нет.

Араван не изменился.

- Принято.

- Пока нет.

- Принято.

Леон посмотрел на него.

Элиан почувствовал.

- Что?

- Ничего.

- Вы ожидали, что соглашусь.

- Да.

- Я тоже.

Он улыбнулся.

- Поэтому и отказался.

Мира сказала:

- Разумно.

Кай фыркнул.

- Вы всех портите.

* * *

Когда связь с Араваном закончилась, карта исчезла.

Но на одном из экранов осталась упрощенная схема.

Шесть точек.

Колесо.

Леон посмотрел на четвертую.

Земля.

Сколько людей умирало каждый день, не подозревая, что выбор может включать не только еще одну человеческую жизнь?

Сколько снова и снова возвращалось в тот же диапазон просто потому, что он знаком?

И сколько сознаний из других миров приходило сюда добровольно, как Элиан?

Как Натхор?

Возможно, как миллионы других, которые никогда ничего не вспомнят.

Не избранные.

Не особенные.

Просто путешественники, забывшие маршрут.

Он сказал:

- Если человек на Земле спрашивает “кем я был в прошлой жизни”, он уже задает слишком узкий вопрос.

Мира посмотрела.

- Возможно.

- Надо спрашивать не кем.

- А?

- Где.

Рея поправила:

- Или в каких условиях.

Леон кивнул.

Еще точнее.

Кай спросил:

- И что это меняет?

Леон посмотрел на Колесо.

- Если ты думаешь, что прожил десять человеческих жизней, ты пытаешься найти десять человеческих историй.

- А если нет?

- Тогда часть того, что ты считаешь странными чертами характера, может вообще прийти из опыта, для которого у человека нет слов.

Элиан на экране молчал.

Пятый диапазон.

Сила без необходимости побеждать.

Вот зачем он пришел на Землю.

Если архив говорил правду.

- И что теперь? - спросил Кай.

Мира посмотрела на Леона.

Он уже знал.

Но впервые не хотел прыгать вперед.

- Теперь по одному.

- Что по одному?

- Миры.

Он указал на первую точку.

Самую плотную.

Тяжелую.

Ту, которую Элиан во сне почувствовал как давление и боль.

- Сначала понять, что находится здесь.

Кай посмотрел на схему.

- Почему не начать с приятного?

- Потому что Араван сказал, что это не верх и низ.

- И?

- Хочу проверить, насколько мы сами способны в это поверить.

* * *

Ночью Леон увидел сон.

Не переход.

Рея позже подтвердит, что никакой необычной когерентности не было.

Обычный человеческий сон.

Он стоял перед колесом.
Шесть дверей.
Та самая структура Элиана.
Но теперь двери были открыты.
За первой бушевал огонь.
За второй тянулись тысячи рук.
За третьей двигались животные тела.
За четвертой была Земля.
За пятой города света.
За шестой сад.
Леон смотрел.
И сразу заметил ошибку.
Слишком красиво.
Слишком символично.
Его мозг уже превратил новую информацию в миф.
Он проснулся.
Записал сон.
И рядом написал:
НЕ ДОВЕРЯТЬ УДОБНЫМ ОБРАЗАМ.
Через минуту добавил:
ОСОБЕННО СОБСТВЕННЫМ.
Утром Мира прочитала.
- Наконец-то.
- Что?
- Вы начали сомневаться даже в красивых снах.
- Этот точно мой.

- Почему?
- Слишком банальный.
Кай вошел с кофе.
- Что приснилось?
Леон рассказал.
- Нормальный сон.
- Именно.
- Огненный ад, духи, звери, люди, полубоги, рай.
- Да.
- Удобно.
- Слишком.
Кай пожал плечами.
- Может, человеческий мозг просто не умеет иначе.
Мира посмотрела.
- Вот это хорошая мысль.
Кай застыл.
- Повторите.
- Нет.
- Хоть запишите.
- Нет.
Леон засмеялся.
* * *
В 08:43 Араван прислал запрос.
Не на контакт.
На доступ к внешнему архиву первого диапазона.
Мира прочитала условия.

- Только данные.
- Да.
- Без входа.
- Да.
- Без субъективного контакта.
- Да.

Она подозрительно посмотрела на Леона.

- Вы слишком легко соглашаетесь.
- Я обещал по одному.
- Это было пятнадцать минут назад.
- Держусь.

Кай сказал:

- Рекорд.

Леон принял.

Экран потемнел.

Появилась одна строка:

ДИАПАЗОН I

И ниже:

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКВИВАЛЕНТ: НИЖНИЙ МИР

Еще одна:

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ: НРАВСТВЕННАЯ ИЕРАРХИЯ ОТСУТСТВУЕТ

Леон почувствовал почти удовлетворение.

Араван знал людей слишком хорошо.

Следующая строка:

ОСНОВНОЕ ОГРАНИЧЕНИЕ: ВНЕШНЯЯ СРЕДА
Потом изображение.
Не огонь.
Не демоны.
Планета.
Темная.
Гравитация выше земной.
Атмосфера плотная.
Слабый свет звезды.
На поверхности двигались существа.
Живые.
Материальные.
Города.
Технологии.
Семьи.
Войны.
Работа.
Рождение.
Смерть.
Не ад.
Мир.
Жестокий по условиям.
Но мир.
На экране появилось:
УРОВЕНЬ ДОСТУПНЫХ РЕСУРСОВ: НИЗКИЙ
БАЗОВЫЙ РИСК СМЕРТИ: ВЫСОКИЙ

ФИЗИЧЕСКАЯ БОЛЬ: ЧАСТАЯ
СОЦИАЛЬНАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ: НИЗКАЯ
СПОСОБНОСТЬ К РЕФЛЕКСИИ: СОХРАНЕНА

Леон остановился на последнем.

Сохранена.

Значит, там можно осознавать.

Выбирать.

Любить.

Меняться.

Просто гораздо тяжелее.

Кай смотрел.

- И кто добровольно сюда идет?

Экран ответил сам.

ТЕ, КТО ВЫБИРАЮТ

Пауза.

Следующая строка:

ТЕ, КТО СОВМЕСТИМЫ

Еще:

ТЕ, КОГО ПРИВОДЯТ ПРИВЫЧНЫЕ ПАТТЕРНЫ

И последняя:

ТЕ, КТО НЕ ЗНАЮТ О ДРУГИХ ВАРИАНТАХ

Комната стала тихой.

Вот она.

Та же проблема.

Уже не Земля.

Все Колесо.

Леон смотрел на последнюю строку.

- Значит, незнание влияет не только на возвращение сюда.

Мира кивнула.

- Да.

- Можно выбрать даже мир страдания, не понимая, что были другие.

- Похоже.

Кай тихо сказал:

- Тогда ваши четыре кнопки перед контрактом были только началом.

Леон посмотрел на шесть точек.

Да.

Если человек знает только о доступных жизнях внутри своего диапазона, его согласие остается частичным.

Даже если каждая предложенная жизнь честно описана.

Свобода требовала видеть карту шире.

Не обязательно каждую дверь.

Но знать, что двери существуют.

На экране появилась последняя строка:

ДОСТУП К ПОЛЕВОМУ НАБЛЮДЕНИЮ ВОЗМОЖЕН

Мира сразу сказала:

- Нет.

Леон посмотрел.

- Я ничего не нажал.

- Знаю.

- Тогда почему?

- Профилактика.

Кай усмехнулся.

- Полезная функция.

Леон смотрел на первый мир.

Темный.

Тяжелый.

Не злой.

Просто место, где свободу постоянно прижимала сама среда.

И впервые он понял, что их исследование больше не было исследованием смерти.

Они дошли до карты жизни.

Не одной.

Множества.

Колесо существовало не после смерти.

Смерть была только перекрестком.

Само Колесо начиналось там, где сознание снова соглашалось войти в условия, которые однажды примет за единственно возможный мир.

ГЛАВА 22. НИЖНИЙ МИР

Полевое наблюдение Араван разрешил только через сутки.

Леон был уверен, что причина в Мире.

Мира была уверена, что причина в здравом смысле.

Кай считал, что разницы нет.

Элиан впервые подключился к эксперименту не как объект исследования, а как врач.

Это вызвало у Реи заметно больше раздражения, чем она собиралась показывать.

- Я все это время нормально следила за ним.

- Я не говорил, что ненормально.

- Но подумал.

- Я врач. Мы почти всегда так думаем про инженеров.

Рея повернулась к Леону.

- Мне уже не нравится новый сотрудник.

Элиан услышал.

- Я еще не сотрудник.

- Тем более.

Кай сидел возле стены с чашкой кофе.

- Я бы сразу уволился.

Мира положила на стол тонкую пачку распечатанных условий.

- Все закончили?

Никто не ответил.

- Хорошо. Тогда попробуем хотя бы один разговор провести как взрослые.

Леон посмотрел на первую страницу.

ДИАПАЗОН I

РЕЖИМ ДОСТУПА: ПОЛЕВОЕ НАБЛЮДЕНИЕ

ВОПЛОЩЕНИЕ: НЕТ

ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ СИНХРОНИЗАЦИЯ: ОГРАНИЧЕНА

ПРЯМОЙ КОНТАКТ С СУБЪЕКТАМИ: ТОЛЬКО ПО ИХ СОГЛАСИЮ

ФИЗИЧЕСКАЯ БОЛЬ НАБЛЮДАТЕЛЮ НЕ ПЕРЕДАЕТСЯ

- Последний пункт мне особенно нравится, - сказал Кай.

- Мне тоже, - ответил Леон.

Мира продолжила:

- Вы не входите туда как участник.

- Да.

- Не пытаетесь менять события.

- Да.

- Не спасаете никого.

Леон поднял глаза.

- Если я увижу кого-то…

- Нет.

- Я еще не договорил.

- Я знаю.

- Это уже предвзятость.

- Это опыт.

Кай усмехнулся.

- Один ноль.

Леон проигнорировал.

Мира ткнула пальцем в документ.

- Мы хотим увидеть условия мира. Если вы начнете вмешиваться, получите не наблюдение, а очередной эксперимент с Леоном Вельским в центре.

- Хорошо.

- И еще.

Она посмотрела прямо.

- Не пытайтесь доказать, что этот мир несправедлив.

- Я не собирался.

- Собирались.

Леон помолчал.

- Немного.

- Вот.

Элиан говорил с удаленного канала.

За его спиной снова был Юпитер.

- Я бы добавил еще одно ограничение.

Рея сразу нахмурилась.

- Какое?

- Если Леон начнет испытывать сильную чужую эмоцию, даже без боли, прекращаем.

- Почему?

- Потому что эмоциональная синхронизация в таких системах может быть опаснее сенсорной.

- На основании чего?

- На основании моих четырех лет работы с глубоким анабиозом.

Рея несколько секунд смотрела.

- Ладно.

Элиан улыбнулся.

- Мы делаем успехи.

- Не привыкай.

Леон посмотрел на Миру.

- Араван будет внутри?

- Нет.

- Севар?

- Нет.

- Тогда кто ведет?

- Никто.

- Совсем?

- Именно.

Леон почувствовал первое настоящее напряжение.

До этого почти каждый доступ происходил внутри структуры, которую кто-то сопровождал.

Араван.

Севар.

Четверо.

Система.

Теперь ему собирались открыть окно.

И отойти.

- Почему?

Мира показала последнюю строку.

ДИАПАЗОН НЕ ТРЕБУЕТ ЛОКАЛЬНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ДЛЯ ПАССИВНОГО НАБЛЮДЕНИЯ

Кай сказал:

- Уже звучит плохо.

- Почему?

- Когда говорят “не требует сопровождения”,обычно именно там оно и понадобится.

Леон лег в капсулу.

- Обнадеживает.

* * *

Переход отличался от всех предыдущих.

Не было серой стены.

Не было ощущения выхода из тела.

Не было даже темноты.

Мир просто возник.

Сначала звук.

Низкий.

Постоянный.

Будто где-то далеко работала огромная машина.

Потом воздух.

Тяжелый.

Не потому что Леон им дышал.

Система передавала ощущение плотности.

Каждый звук в нем казался ближе.

Грубее.

Потом пришел свет.

Красный.

Очень слабый.

Небо занимало почти все поле зрения.

Темные облака двигались низко.

Под ними простиралась равнина.

Черный камень.

Ржаво-красная пыль.

Редкие полосы растительности, настолько темной, что сначала Леон принял ее за тени.

Далеко возвышался город.

Если это был город.

Он выглядел как скопление тяжелых низких сооружений, вдавленных в землю.

Никаких башен.

Никакого стекла.

Почти все конструкции уходили вниз.

- Вижу поверхность, - сказал Леон.

Голос услышал Элиан:

- Показатели стабильны.

Мира спросила:

- Температура?

- Не чувствую напрямую. По восприятию холодно.

На периферии возникли данные.

СРЕДНЯЯ ПОВЕРХНОСТНАЯ ТЕМПЕРАТУРА: 4,8 °C

ГРАВИТАЦИЯ: 1,31 ЗЕМНОЙ

КИСЛОРОДНЫЙ ЭКВИВАЛЕНТ: НИЗКИЙ

ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ТОКСИЧЕСКИЕ ВЫБРОСЫ: ВЫСОКАЯ ВЕРОЯТНОСТЬ

Кай тихо сказал:

- Курорт.

Леон не ответил.

Он увидел движение.

Три существа шли по равнине.

Сначала человеческий мозг попытался сделать их людьми.

Не получилось.

Невысокие.

Широкие тела.

Четыре конечности, используемые попеременно как руки и ноги.

Плотная темная кожа.

Голова почти без шеи.

Глаза глубоко посажены.

На спине у каждого жесткая пластина, похожая на естественный панцирь.

Они не выглядели демонами.

Пока один не повернулся в профиль.

На голове выступали два коротких костяных отростка.

Кай выдохнул.

- Понятно, откуда картинки.

Мира сразу:

- Не делайте вывод.

- Я только сказал…

- Знаю.

Леон смотрел.

Если древний человек когда-то увидел подобное существо в измененном состоянии сознания, история могла закончиться очень быстро.

Рога.

Темная кожа.

Тяжелая среда.

Боль.

Нижний мир.

Дальше культура дорисует сама.

Но существа не делали ничего страшного.

Одно шло впереди.

Двое несли между собой контейнер.

Они приближались к полосе темной растительности.

И тогда почва под ними взорвалась.

* * *

Первое существо исчезло в облаке пыли.

Остальные бросились в стороны.

Леон инстинктивно дернулся.

- Спокойно, - сказал Элиан.

Из земли вырвалось животное.

Если использовать человеческое слово.

Длинное тело.

Шесть конечностей.

Рот раскрывался вертикально.

Первое существо лежало на земле.

Животное ударило снова.

Второй член группы вытащил оружие.

Не луч.

Не высокотехнологичную систему.

Что-то похожее на короткое копье с энергетическим наконечником.

Удар.

Еще.

Животное отступило.

Третье существо кричало.

Перевод не успевал.

Только смысл.

УХОДИ.

ОСТАВЬ.

Второй не ушел.

Вернулся к раненому.

Животное снова рванулось.

Он закрыл собой лежащего.

Леон почувствовал удар чужого страха.
Сильный.
Рея сразу сказала:
- Эмоциональная синхронизация растет.
- Я в норме.
- Пока.
Второе существо било копьем почти вслепую.
Третье вернулось.
Вместе они отогнали хищника.
Раненый был жив.
Но одна конечность почти оторвана.
Темная жидкость уходила в пыль.
Они несли его обратно.
Контейнер бросили.
Леон смотрел.
- Что было в контейнере?
Система приблизила.
Питательная масса.
Вода.
Медицинские соединения.
Ресурсы.
- Они потеряли запас ради одного раненого, - сказал Леон.
Мира ответила:
- Мы не знаем ценность ресурса.
На экране появилась оценка.
ЗАПАС ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ: 3,4 СУТОК

Кай тихо выругался.

Существа продолжали тащить раненого.

Один из них посмотрел назад.

На контейнер.

Потом на товарища.

И все равно пошел дальше.

Леон почувствовал странное облегчение.

Не потому что увидел героизм.

Потому что почти ожидал противоположного.

Жестокий мир.

Дефицит.

Значит, бросят слабого.

Система не дала ему удобного подтверждения.

- Уже полезно, - сказала Мира.

- Что?

- Вы молчите.

Леон почти улыбнулся.

* * *

Город оказался шахтой.

Огромной.

Многоуровневой.

Почти вся жизнь находилась под поверхностью.

Наверх выходили только за ресурсами, ремонтом и охотой.

Внутри было теплее.

Но теснее.

Очень тесно.

Леон видел тысячи существ.

Некоторые были похожи на тех, кого встретил снаружи.

Другие сильно отличались.

Более высокие.

С другой формой черепа.

С гладкой светлой кожей.

Некоторые передвигались на четырех конечностях.

Это был не один вид.

Город служил убежищем нескольким популяциям.

И почти сразу стало понятно, почему социальная стабильность была низкой.

Вода поступала из трех глубинных скважин.

Одна вышла из строя.

Питательная биомасса выращивалась в нескольких закрытых секторах.

Два заражены.

Энергии хватало.

Еды нет.

Медицинских ресурсов почти нет.

Каждое решение становилось распределением недостатка.

Леон увидел очередь.

Существа стояли перед выдачей воды.

Не спокойно.

Но и не в хаосе.

У каждого на коже или одежде был знак группы.

Семья.

Сектор.

Род.

Возможно, что-то еще.

Система переводила плохо.

Рядом стояли вооруженные охранники.

Один из них был огромным.

Почти два с половиной метра.

Рога длиннее.

Костяные пластины на лице.

Если бы Леон увидел его в старой религиозной картине, сомнений не осталось бы.

Демон.

Существо наклонилось к маленькому ребенку.

Тот держал пустой сосуд.

Охранник что-то спросил.

Ребенок ответил.

Охранник посмотрел на счетчик выдачи.

Потом налил воду из собственной фляги.

Ребенок убежал.

Кай сказал:

- Ну да. Очень демонично.

Мира не стала его останавливать.

Наверное, потому что сама подумала то же.

* * *

Араван заранее не объяснил, как устроено общество первого диапазона.

Теперь Леон понял почему.

Любая схема была бы слишком простой.

Это не мир бесконечной войны.

Не мир вечных пыток.

Люди здесь, если можно было использовать слово “люди”, работали.

Растили детей.

Ремонтировали вентиляцию.

Ссорились.

Торговали.

Воровали.

Лечили.

Убивали.

Любили.

Просто почти каждое действие происходило в условиях, где ошибка стоила дороже.

На Земле можно было поссориться с соседом и через час заказать еду.

Здесь сосед мог контролировать клапан подачи воды.

Можно было проявить щедрость.

Но щедрость уменьшала запас собственной семьи.

Можно было простить кражу.

Но украденная еда могла означать болезнь ребенка.

Мораль не исчезала.

Она становилась тяжелее.

Леон увидел это через несколько минут.

В медицинском отсеке.

Раненого с поверхности принесли сюда.

Врач осмотрел его конечность.

Потом позвал двух других.

На экране возникли данные.

ТРЕБУЕТСЯ РЕГЕНЕРАЦИОННЫЙ КОМПЛЕКС
ДОСТУПНО: 1

Леон почувствовал напряжение.

Рядом лежал другой пациент.

Маленький.

Не ребенок первого вида.

Существо с прозрачной кожей.

Внутренние органы видны как темные тени.

У него отказ дыхательной системы.

Тот же регенерационный комплекс мог спасти его.

Не обоих.

Врач долго смотрел на показатели.

Родственники раненого стояли рядом.

Один из них был тем самым, кто вернулся за ним на поверхности.

У маленького пациента никого не было.

Леон почувствовал, что уже знает, как это выглядит со стороны.

Выбор.

Знакомый.

Но здесь не было алгоритма, который мог вычислить оптимальную ценность жизни.

Не было комиссии.

Не было времени.

Врач спросил:

- Сколько лет?

Перевод дал не возраст, а биологический эквивалент.

Раненому около сорока земных лет.

Маленькому существу около шести.

Врач закрыл глаза.

Родственник раненого сказал:

- Дай малому.

Леон почувствовал удар.

Врач посмотрел.

- Он твой брат.

- Знаю.

- Без комплекса потеряет две конечности. Возможна смерть от инфекции.

- Малый умрет сейчас.

- Твой брат может тоже.

- Знаю.

Раненый был в сознании.

Он услышал.

С трудом поднял голову.

- Малому.

Врач не спорил.
Комплекс подключили к ребенку.
Леон смотрел на раненого.
На его страх.
Он не хотел умирать.
Это было очевидно.
Не было просветленного спокойствия.
Никакой красивой жертвы.
Он боялся.
Очень.
И все равно отдал препарат.
- Почему? - тихо спросил Кай.
Никто не ответил.
Не потому что не знали.
Потому что вопрос был не им.
Раненый сам ответил врачу:
- Я уже жил.
Малый почти нет.
Потом выругался от боли.
Вполне земным способом.
Кай тихо сказал:
- Нравится.
Мира посмотрела.
- Что именно?
- Что он не стал святым после решения.
- Почему?

- Потому что так честнее.

* * *

Леон ожидал, что система покажет еще подобные сцены.

Не показала.

Следующая была хуже.

Распределительный склад.

Ночью.

Трое вооруженных существ проникли внутрь через вентиляционный канал.

Один охранник.

Они убили его быстро.

Без необходимости.

Просто чтобы не поднял тревогу.

Забрали еду.

Лекарства.

Фильтры воды.

Один из нападавших нашел в соседнем помещении двоих работников.

Они сдались.

Он убил и их.

- Зачем? - спросил Леон.

Система не ответила.

Не объясняла мотивы автоматически.

Он запросил только разрешенные данные.

Появился перевод внутреннего состояния нападавшего.

Не мысль.

Общий паттерн.

Страх.

Голод.

Ярость.

И что-то еще.

Удовольствие от власти над беспомощным.

Вот.

Среда не оправдывала все.

Дефицит объяснял кражу.

Не удовольствие от убийства.

Мира сказала:

- Важно.

- Что?

- Не превращать среду в универсальное оправдание.

Леон кивнул.

Кай спросил:

- А если бы он жил на Земле, был бы таким же?

- Не знаем, - ответила Мира.

Система неожиданно показала биографический фрагмент.

Убийца родился в секторе, где за первые восемь лет жизни трижды менялись вооруженные группировки.

Отца убили.

Мать умерла от инфекции.

В двенадцать он присоединился к группе, контролировавшей воду.

В пятнадцать впервые убил.

В двадцать уже сам решал, кому выдавать пищу.

Леон смотрел.

Объяснение.

Не оправдание.

То, что Кай говорил раньше о человеческих войнах, внезапно стало еще яснее.

Можно было найти причину почти любой жестокости.

Это не превращало руку, которая наносила удар, в невиновную.

- Он все еще выбирает, - сказал Леон.

Мира кивнула.

- В очень узком коридоре.

- Но выбирает.

- Да.

Кай молчал.

Леон посмотрел на него.

- Что?

- Ничего.

- Ты что-то думаешь.

- Думаю, насколько удобно будет потом сказать, что все наши войны тоже просто среда.

Леон понял.

- Нет.

- Хорошо.

- Условия влияют. Но оружие все равно берет кто-то.

Кай посмотрел прямо.

- Вот это запомни.

* * *

Наблюдение длилось уже девятнадцать минут.

Элиан сообщил:

- Физиология нормальная. Эмоциональная нагрузка растет, но пока допустимо.

Мира спросила:

- Еще сколько?

- Я бы не больше десяти.

Леон хотел сказать, что достаточно.

В этот момент система вывела запрос.

СУБЪЕКТ ЗАПРАШИВАЕТ КОНТАКТ С НАБЛЮДАТЕЛЕМ

Все замерли.

Мира сразу:

- Кто?

На изображении появился один из жителей.

Не тот врач.

Не раненый.

Не убийца.

Старое существо.

Очень старое.

Из первого вида.

Короткие костяные отростки почти стерлись.

Одна рука отсутствовала.

Он сидел в маленьком помещении перед низким источником света.

Смотрел прямо туда, где Леон ощущал свою точку наблюдения.

- Он меня видит.

Мира сказала:

- Запрос добровольный. Контакт разрешен.

- Принимать?

- Решение ваше.

Леон подтвердил.

Мир стал ближе.

Старик улыбнулся.

Зубы были почти черными.

- Ты не отсюда.

Перевод пришел сразу.

- Нет.

- Живой?

Леон удивился.

- Да.

Старик засмеялся.

- Тогда совсем не отсюда.

- Откуда вы знаете?

- Свет вокруг тебя неправильный.

Леон посмотрел на себя.

Ничего не видел.

- Как вас зовут?

Имя оказалось непереводимым.
Система предложила фонетический аналог.
- Рах.
- Пусть будет.
Старик явно понимал, что перевод что-то меняет.
- Вы знаете, что за вашим миром наблюдают?
- Иногда.
- Кто?
Рах пожал плечом.
- Мертвые. Живые. Те, кому скучно.
Леон почувствовал, что это не будет удобный разговор.
- Вы знаете о других мирах?
Рах перестал улыбаться.
- Знаю, что есть места, где не надо считать воду.
- Были там?
- Нет.
- Тогда откуда знаете?
Старик указал на собственную голову.
- Перед рождением.
Леон почувствовал холод.
- Вы помните?
- Немного.
- Почему?
- Попросил.
Вот.
Не человек.

Другой вид.
Другой мир.
Но та же возможность.
- Почему выбрали этот мир?
Рах долго смотрел.
- Глупость.
- Серьезно?
- Хотел проверить кое-что.
- Что?
- Буду ли я делиться, если всегда мало.
Леон молчал.
- И?
Рах усмехнулся.
- Иногда.
- Это устраивает?
- Нет.
- Почему?
- Хотел всегда.
- Может, это невозможно.
- Очень удобно.
Леон почти улыбнулся.
- Вы говорите как Мира.
- Кто?
- Неважно.
Рах посмотрел куда-то в сторону.
За стеной слышались крики.

- В молодости я отобрал воду у семьи.
- Почему?
- Мои дети болели.
- Они выжили?
- Двое.
- А та семья?
Рах замолчал.
- Один ребенок умер.
Леон чувствовал, что старик не ищет прощения.
- Вы знали, что может умереть?
- Да.
- И сделали.
- Да.
- А сейчас?
- Сейчас сделал бы иначе.
- Почему?
- Потому что те дети давно мертвы все равно.
Ответ ударил неожиданно.
- Ваши?
- Тоже.
- Тогда вы считаете, что не стоило спасать их?
Рах нахмурился.
- Нет.
- Я не понимаю.
- Я тоже.
Старик засмеялся.

Потом стал серьезным.

- Когда голоден, одна жизнь занимает весь мир.

Он ткнул пальцем себе в грудь.

- Вот эта.

Потом указал за стену.

- Или та, которую любишь.

Леон слушал.

- Потом проходит много лет. И понимаешь, что мир был больше.

- Поэтому вы пришли сюда?

- Возможно.

- Чтобы понять это?

- Нет. Я пришел, чтобы проверить, буду ли делиться.

Он снова усмехнулся.

- Остальное получилось случайно.

* * *

Леон вспомнил вопрос, который действительно хотел задать.

- Вы считаете этот мир наказанием?

Рах долго не отвечал.

Потом рассмеялся так сильно, что закашлялся.

- За что?

- За прошлые поступки.

- Кто тебе такое сказал?

- Никто. На Земле есть подобные идеи.

- Земля это где вода падает с неба?

Леон улыбнулся.

- Иногда.

Рах покачал головой.

- Вы странные.

- Стараемся.

Старик посмотрел на собственную единственную руку.

- Здесь тяжело.

- Да.

- Иногда настолько, что думаешь только о следующем вдохе.

- Именно поэтому я спрашиваю.

Рах понял.

- Тяжело не значит наказание.

Очень просто.

Леон почувствовал, как фраза запоминается сама.

- А зачем тогда выбирать?

- Ты все хочешь, чтобы у боли была причина.

Леон замер.

Рах продолжил:

- Может быть причина. Может не быть.

- Вы сами выбрали.

- Я.

- Значит, у вашей боли была причина.

- У моего входа была.

Он посмотрел прямо на Леона.

- Не у каждой боли внутри.

Вот.

Леон почувствовал настоящий удар.

Рах выбрал мир.

Не каждый удар.

Не каждую смерть.

Не украденную воду.

Не болезнь детей.

Как Марта.

Согласие на диапазон неопределенности.

Не заказ конкретного страдания.

- Люди на Земле иногда говорят, что душа сама выбрала все, что с ней происходит.

Рах не понял слово “душа”. Перевод заменил его на глубинное сознание.

Старик поморщился.

- Глупость.

Леон почти рассмеялся.

- Почему?

- Тогда выбор перестает быть выбором.

- Не понял.

- Если все заранее выбрано, что я выбираю сейчас?

Леон молчал.

Рах пожал плечом.

- Я выбрал войти.

Все остальное мы делаем здесь.

* * *

Элиан тихо сказал:
- Леон, еще пять минут.
Рах повернул голову.
- Кто это?
- Врач.
- Живой?
- Да.
- Передай, что у тебя слишком быстрый пульс.
Элиан замолчал.
Кай засмеялся.
- Я люблю этого старика.
Леон улыбнулся.
- Он услышал.
- Хорошо.
Рах снова посмотрел на него.
- Ты пришел смотреть Нижний мир?
Леон удивился.
- Вы используете это название?
- Не мы.
- Кто?
- Те, кто смотрят сверху.
- Вы считаете, что они сверху?
Старик усмехнулся.
- Нет.
- Тогда?
- Им нравится так думать.

Леон почувствовал, как внутри все напряглось.
- Пятый мир?
Рах не знал номера.
Система показала ему схему.
Он ткнул в пятый диапазон.
- Эти.
- Вы с ними контактировали?
- Иногда.
- Как?
- Торговля. Наблюдение. Помощь.
- Помощь?
Рах стал серьезнее.
- Иногда приходит технология.
- Бесплатно?
- Нет.
- Что взамен?
- Разное.
Он не хотел говорить.
Леон почувствовал.
- Энергия?
Рах посмотрел резко.
Слишком резко.
- Кто тебе сказал?
Вот.
Леон почувствовал холод.
Энергетический обмен из контракта Марты.

Пятый диапазон.

Нижний мир.

Связь.

- Я уже видел похожий термин.

- Тогда не спрашивай у меня.

- Почему?

- Потому что я не знаю достаточно.

- Но что-то знаете.

- Знаю, что когда приходит помощь, потом кто-то считает.

- Что считает?

Рах отвернулся.

- Не сегодня.

Леон почти услышал Аравана.

- Почему все говорят одинаково?

- Может, потому что ты задаешь вопросы слишком быстро.

Кай засмеялся еще сильнее.

* * *

Рах сам завершил контакт.

Перед этим спросил:

- Ты уйдешь обратно?

- Да.

- И там много воды?

- Очень.

- Тогда сделай одну вещь.

- Какую?

- Когда увидишь нас снова, не жалей.

Леон замер.

- Почему?

- Жалость любит смотреть сверху.

- А что вместо нее?

Рах подумал.

- Если можешь помочь, помогай.

- А если не могу?

- Тогда смотри честно.

Он улыбнулся.

- Этого уже мало кто умеет.

Связь исчезла.

Леон вернулся к общему наблюдению.

Город.

Очереди.

Раненый.

Охранник.

Убийца.

Дети.

Рабочие.

Обычная жизнь в почти невозможных условиях.

И вдруг человеческое название “нижний” стало звучать нелепо.

Не потому что мир был хорошим.

Он был ужасным.

Но “нижний” незаметно означало “хуже”.

А это было неправдой.
Здесь можно было быть трусом.
Жестоким.
Щедрым.
Верным.
Подлым.
Милосердным.
Как везде.
Только цена выбора была выше.
- Выводи, - сказал Леон.
Рея начала возврат.
Мир исчез.
* * *
Леон открыл глаза.
Элиан сразу проверил ориентацию.
- Имя.
- Леон Вельский.
- Где?
- Марс.
- Год?
- 2332.
- Тошнота?
- Нет.
- Чужие эмоции остались?
Леон прислушался.
Страх раненого.

Вина Раха.
Удовольствие убийцы.
Все уже отходило.
- Нет.
- Хорошо.
Рея сняла сенсоры.
- Показатели лучше, чем я ожидала.
- Это оскорбление?
- Медицинский факт.
Мира уже перелистывала записи.
- Сначала наблюдаемое.
- Я знаю.
Леон перечислил.
Физическая среда.
Высокая гравитация.
Дефицит.
Хищники.
Подземные города.
Многовидовое общество.
Распределение ресурсов.
Социальная нестабильность.
Сохраненная способность к рефлексии.
Потом сцены.
Спасение раненого.
Медицинский выбор.
Кража.

Убийство.
Рах.
Мира остановилась.
- Контакт с Рахом отдельно.
- Почему?
- Потому что это уже интерпретационный источник.
- Да.
- Его слова не равны устройству мира.
- Да.
- Особенно про пятый диапазон и энергию.
- Согласен.
Кай посмотрел на Леона.
- Тебя подменили.
- Все сегодня это говорят.
Элиан спросил:
- Что чувствуете?
Леон подумал.
- Стыд.
- За что?
- Я ожидал увидеть что-то менее человеческое.
Кай посмотрел.
- А увидел?
- Нас.
- Они вообще не похожи на нас.
- Я не про тела.
Мира кивнула.

* * *

Они показали Аравану запись через час.

Он не удивился Раху.

- Вы его знаете?

- Нет.

- Он знал о наблюдателях.

- Многие знают.

- Почему тогда система скрывает другие варианты?

- Это разные вопросы.

- Для меня нет.

- Для системы да.

Леон почувствовал знакомое раздражение.

Но не стал торопиться.

- Хорошо. Рах сказал, что представители другого диапазона иногда помогают технологиями.

- Да.

- Пятого?

- Не только.

- В обмен на что?

Араван замолчал.

- Энергия?

Пауза.

- Иногда.

Мира сразу вмешалась:

- Какая энергия?

- Вы уже встречали термин в контракте.

- Эмоциональный поток.
- Это приближенный перевод.
- Они забирают энергию у жителей первого мира?
- Иногда существуют соглашения.
- Добровольные?
Араван посмотрел.
- Некоторые.
Кай тихо сказал:
- А другие?
Араван не ответил сразу.
- Другие были заключены при старых протоколах.
Леон почувствовал холод.
- То есть неполное согласие.
- Иногда.
- И это продолжается?
- Некоторые соглашения продолжают действовать.
В комнате стало очень тихо.
Вот первая тень чего-то большего.
Не Тесхар.
Не мистическое зло.
Экономика.
Древняя.
Между мирами.
Ресурсы внизу.
Технологии выше.
Энергия.

Леон почувствовал, насколько знакомо это звучит.

Слишком знакомо.

- Пятый мир богаче?

- Во многих отношениях.

- Первый беднее.

- По материальным возможностям чаще да.

- И богатые продают технологии бедным за ресурс, который те сами не до конца понимают.

Араван ответил:

- Иногда.

Кай усмехнулся без веселья.

- Вот теперь точно похоже на людей.

Мира спросила:

- Энергия возникает из страдания?

Араван ответил сразу:

- Не только.

- Но страдание дает ее?

- Да.

- Значит, появляется стимул сохранять страдание.

Тишина.

Леон почувствовал, как вопрос ударил в самую неприятную точку.

Араван не стал уходить.

- Теоретически да.

- Практически?

- Были случаи.

Кай перестал двигаться.

Мира сказала:

- Кто?

- Не сейчас.

Леон почти спросил.

Остановился.

Тесхар.

Слишком легко.

Слишком рано.

Они не знали.

Мира посмотрела на него и поняла, что он удержался.

- Хорошо.

- Ненавижу, когда вы так говорите.

- Привыкайте.

* * *

Леон вернулся к Раху мысленно позже.

Не к энергии.

К другой фразе.

“Я выбрал войти. Все остальное мы делаем здесь.”

Она ломала слишком удобную версию кармы.

Если человек заранее выбрал каждую боль, ответственность живых начинала растворяться.

Зачем бороться с несправедливостью, если жертва сама заказала ее?

Зачем помогать, если страдание “нужно душе”?

Почему судить убийцу, если убитый “согласился”?

Нет.

Маршрут задавал условия.

Не оправдание.

Леон написал это отдельно.

СОГЛАСИЕ НА МИР НЕ ЯВЛЯЕТСЯ СОГЛАСИЕМ НА КАЖДОЕ СОБЫТИЕ ВНУТРИ НЕГО.

Мира прочитала.

- Да.

- Без оговорок?

- Пока без.

- Это исторический момент.

- Не портите.

Леон добавил:

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ВЫБОР НЕ ОТМЕНЯЕТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВОПЛОЩЕННЫХ.

Кай посмотрел.

- Вот это оставь.

- Почему?

- Потому что иначе вы однажды объясните любую мерзость прошлой жизнью.

Леон кивнул.

Очень легко.

Слишком легко.

* * *

Через два дня им пришла независимая проверка контакта с Рахом.

Он существовал.

Не как личность в земном реестре.

Как субъект региональной сети.

Якорь Сада позволил увидеть ограниченный маршрут только с его отдельного согласия.

Рах действительно вошел в первый диапазон добровольно.

До этого жил в третьем.

Еще раньше во втором.

Леон почувствовал неожиданность.

- Он никогда не был человеком?

Араван ответил:

- В доступном фрагменте нет.

- Тогда почему так легко со мной разговаривал?

- Перевод.

- Я не про язык.

Араван понял.

- Потому что нравственная рефлексия не является человеческим свойством.

Леон замолчал.

Да.

Еще одна незаметная человеческая гордыня.

Считать способность к состраданию признаком “высокого развития”, а человеческую форму ее естественным центром.

Рах был рогатым существом из мира, который древние люди могли бы назвать демоническим.

И он разбирался в цене выбора лучше многих людей.

* * *

Кай попросил показать запись медицинского отсека еще раз.

Ту, где раненый отдал регенерационный комплекс ребенку.

Леон включил.

Они смотрели молча.

Кай остановил в момент, когда родственник раненого говорит:

ДАЙ МАЛОМУ.

- Вот.
- Что?
- Ты раньше спрашивал про верхние и нижние души.
- Не спрашивал.
- Думал.

Леон посмотрел.

- Возможно.
- Этот тип живет в вашем первом мире.
- Да.
- Может быть, всю жизнь кого-то грабил. Мы не знаем.
- Да.
- Но в этот момент он сделал выбор.
- Да.

Кай выключил запись.

- И если потом какой-нибудь сияющий ублюдок из шесто-

го мира будет считать себя выше него только потому, что живет красиво, я первым ему объясню.

Леон улыбнулся.

- Очень дипломатично.

- Я развиваюсь.

* * *

Элиан оставался непривычно тихим.

Леон заметил вечером.

- Что?

- Думаю про пятый мир.

- Из-за обмена?

- Да.

- Ты не отвечаешь за него.

Элиан посмотрел.

- Я знаю.

- Но?

- Если мои прошлые жизни действительно были там, я мог участвовать.

Леон почувствовал, насколько быстро история повторяется.

Сара.

Вина.

Обязанность исправить.

- Не начинай.

Элиан улыбнулся.

- Теперь уже ты.

- Да.
- Почему?
- Потому что ты не помнишь.
- А если восстановлю?
- Тогда сначала узнаешь, что делал.
- И если делал?
- Тогда решишь, что делать сейчас.

Элиан смотрел.

- Не искупать?
- Не знаю.
- Леон.
- Серьезно. Может, захочешь исправлять. Может, нет. Но ты не обязан брать вину человека, которого еще даже не помнишь.

Элиан кивнул.

- Хорошо.
- И не открывай память только чтобы узнать, виноват ли.
- Почему?
- Потому что это уже мотив страха.

Элиан усмехнулся.

- Мира и тебя испортила.
- Полностью.

* * *

Ночью Якорь Сада прислал статистику по первому диапазону.

Не запрашивали.

Возможно, система считала это продолжением доступа.

Мира сохранила, но настояла читать утром.

Леон нарушил.

Прочитал ночью.

Не все.

Одну строку.

СРЕДНЯЯ ДОЛЯ ДОБРОВОЛЬНОГО ПОВТОРНОГО ВХОДА В ТОТ ЖЕ ДИАПАЗОН: 41,7%

Он удивился.

Почти половина.

После жизни в таком мире сознания добровольно возвращались.

Утром спросил Аравана.

- Почему?

- Причины различны.

- Самая частая?

- Привязанность.

Конечно.

Не мазохизм.

Не наказание.

Люди.

Или существа.

Семьи.

Дети.

Те, кого не хочется оставлять.

- Вторая?

- Незавершенность.
- Третья?
- Привычность.
Леон почувствовал знакомое.
- Даже там.
- Особенно там.
- Почему?
- Если всю жизнь борьба является нормой, мир без нее может восприниматься как потеря себя.
Вот.
Свобода снова упиралась не в закрытую дверь.
В способность представить жизнь за ней.
- А сколько переходят в другие диапазоны?
Араван показал.
Много.
Первый не был вечным.
Из него уходили.
Во второй.
Третий.
Четвертый.
Даже шестой.
И наружу.
Очень мало.
Но были.
- Значит, можно выйти из Колеса прямо оттуда.
- Да.

- Без прохождения остальных миров.

- Да.

Леон почувствовал сильное облегчение.

- Тогда нет обязательной лестницы.

- Никогда не было.

- Нет необходимости “дорасти” до шестого.

- Нет.

- Можно выйти из первого.

- Да.

Кай, слушавший разговор, сказал:

- Скажи это всем религиям.

Мира ответила:

- Большинство религий уже не утверждает одну и ту же схему.

- Спасибо.

- Пожалуйста.

Леон смотрел на статистику.

Существо из самого тяжелого мира могло выйти из Колеса.

Существо из самого красивого могло оставаться в нем миллионы лет.

Моральная иерархия окончательно рассыпалась.

* * *

В конце дня пришло сообщение от Раха.

Не лично Леону.

Через разрешенный канал.

Одна фраза:

МАЛЫЙ ВЫЖИЛ.

Леон улыбнулся.

Раненый?

Он отправил вопрос.

Ответ пришел через несколько минут.

ТОЖЕ.

- Оба, - сказал он.

Кай посмотрел.

- Что?

- Раненый и ребенок.

- Повезло.

- Да.

Никакой космической награды.

Никакой системы кармы, немедленно вернувшей добро.

Просто врач справился.

Организм выдержал.

Люди помогли.

Повезло.

Иногда этого достаточно.

Второе сообщение Раха:

ТЫ СПРАШИВАЛ, ПОЧЕМУ КТО-ТО ИДЕТ СЮДА.

Леон ждал.

НЕ ЗАБЫВАЙ, ЧТО НЕКОТОРЫЕ РОЖДАЮТСЯ ЗДЕСЬ НЕ ПОТОМУ, ЧТО ХОТЯТ СТРАДАТЬ.

Следующая строка:

ОНИ ХОТЯТ БЫТЬ РЯДОМ С ТЕМИ, КОГО ЛЮБЯТ.

Леон перечитал.

И сразу понял, почему почти половина возвращается.

Не мир.

Люди внутри мира.

Любовь могла удерживать сильнее страха.

Та же сила, которая делала жизнь ценной, делала выход трудным.

Не зло.

Не ошибка.

Цена связи.

* * *

А вечером Якорь Сада открыл следующий диапазон автоматически.

Без изображения.

Только обозначение.

ДИАПАЗОН II

ОСНОВНОЕ ОГРАНИЧЕНИЕ: НЕНАСЫЩАЕМОСТЬ

Мира посмотрела на экран.

- Сегодня нет.

Леон кивнул.

Кай нахмурился.

- Ты даже спорить не будешь?

- Нет.

- Что с тобой сделал Нижний мир?

Леон посмотрел на первую точку Колеса.

Теперь она не казалась темной.

Просто тяжелой.

- Напомнил, что желание выйти не делает тебя свободным.

- Почему?

- Потому что можно всю жизнь бежать от боли и так и не выбрать направление.

Он перевел взгляд на второй диапазон.

Голод.

Не тела.

Чего-то другого.

Возможно, это был мир, где внешнего ресурса могло хватать.

Но внутри всегда оставалось мало.

И почему-то Леон почувствовал, что следующий мир может оказаться намного ближе к Земле, чем первый.

Не по карте.

По узнаваемости.

ГЛАВА 23. ГОЛОДНЫЕ

Второй диапазон они не открывали до следующего утра.

Леон проснулся в шесть.

Проверил терминал.

Увидел ожидающую строку.

ДИАПАЗОН II

ОСНОВНОЕ ОГРАНИЧЕНИЕ: НЕНАСЫЩАЕМОСТЬ

И закрыл экран.

Через десять минут открыл снова.

Прочитал.

Закрыл.

Пошел в душ.

Вернулся.

Открыл еще раз.

Ничего не изменилось.

- Ты понимаешь, что именно сейчас делаешь? - спросил Кай.

Леон обернулся.

Кай стоял в дверях кухни.

- Ты когда пришел?

- Минуты две назад.

- Почему не позвонил?

- Хотел увидеть, сколько раз ты откроешь одно и то же

сообщение.

- И?

- Пять.

- Три.

- Я видел пять.

Леон посмотрел на терминал.

Кай усмехнулся.

- Второй мир уже работает?

- Очень смешно.

- Я серьезно.

Леон замер.

Потом снова посмотрел на строку.

Ненасыщаемость.

Желание получить еще одну информацию, которой пока нет.

Проверить еще раз.

Вдруг появилось новое.

- Нет, - сказал он.

- Что нет?

- Не работает.

- Уверен?

- Это я.

Кай кивнул.

- Еще хуже.

Леон выключил терминал полностью.

Не перевел в ожидание.

Отключил питание.

- Вот.

- Что?

- Теперь узнаю.

- Кого?

- Тебя.

* * *

Мира приехала через сорок минут.

Рея уже была в лаборатории.

Элиан подключился с Ганимеда.

Он выглядел уставшим.

- Не спал? - спросил Леон.

- Спал.

- Тогда почему лицо такое?

- Потому что меня разбудила Мира.

Леон посмотрел на нее.

- В шесть утра?

- На Ганимеде другое местное время.

- Все равно.

- Если собираетесь работать с миром ненасыщаемости, полезно начать с человека, которого раздражает необходимость проснуться.

Элиан посмотрел в камеру.

- Удивительно, как быстро вы научились оправдывать жестокость исследовательской пользой.

- Спасибо.

- Это не комплимент.

Кай сказал:

- Она так общается.

Мира положила на стол распечатку.

- У нас проблема до начала сеанса.

Леон сразу стал серьезным.

- Какая?

- Интерфейс не разрешает обычное пассивное наблюдение.

Рея вывела условия.

ДИАПАЗОН II

РЕЖИМ НАБЛЮДЕНИЯ: ОГРАНИЧЕН

ПРИЧИНА: ВЫСОКАЯ РЕЗОНАНСНАЯ ПЕРЕДАЧА МОТИВАЦИОННЫХ СОСТОЯНИЙ

- Перевод, - сказал Кай.

Элиан ответил:

- Там можно заразиться желанием.

Кай посмотрел.

- Прекрасно.

Рея продолжила.

- Не буквально заразиться. Система считает, что наблюдатель может начать воспринимать чужое влечение как собственное.

- На сколько?

- Не указано.

- Что именно может захотеться?

- Тоже не указано.

Леон прочитал дальше.

РЕКОМЕНДУЕТСЯ ВНЕШНИЙ ЯКОРЬ ТЕКУЩЕЙ МОТИВАЦИИ

- Что это?

Мира сказала:

- До входа Леон формулирует, чего хочет сейчас.

- Одну вещь?

- Несколько.

- Зачем?

- Чтобы после возвращения сравнить.

Леон усмехнулся.

- Очень научно.

- Именно.

Она положила перед ним бумагу.

- Пишите.

- Сейчас?

- Нет, через неделю.

Леон взял ручку.

Задумался.

- Первое - понять устройство второго диапазона.

Мира остановила.

- Это цель эксперимента. Я спрашиваю, чего вы хотите как человек.

- Еды.

- Серьезно?

- Я не завтракал.

- Пишите.

Леон написал:

ХОЧУ ЕСТЬ.

Кай заглянул.

- Глубоко.

- Отойди.

Вторая строка далась сложнее.

ХОЧУ ПОНЯТЬ, ПОЧЕМУ ЯКОРЬ САДА СВЯЗАН СО МНОЙ.

Мира сказала:

- Это снова исследование.

- Но я действительно этого хочу.

- Тогда оставляйте.

Третья.

Леон долго не писал.

Потом:

ХОЧУ ПОГОВОРИТЬ С СОПДЕТ.

Кай перестал улыбаться.

Мира ничего не сказала.

Четвертая появилась почти сама.

ХОЧУ ПОНЯТЬ, МОЖНО ЛИ ВОССТАНОВИТЬ ОТНОШЕНИЯ С ЛЕЕЙ, НЕ ПРЕВРАТИВ ИХ В ПОПЫТКУ ВЕРНУТЬ ПРОШЛОЕ.

Леон посмотрел на строку.

Хотел зачеркнуть.

Не стал.

Элиан сказал:

- Хорошо.

- Что именно?

- Конкретно.

- Я не просил оценивать.

- Я врач.

Рея усмехнулась.

- Уже удобно.

Леон написал последнюю.

ХОЧУ ОСТАТЬСЯ ЛЕОНОМ, ДАЖЕ ЕСЛИ ВСПОМНЮ НАТХОРА.

Мира взяла лист.

Прочитала.

- Вот это якорь.

- Почему?

- Потому что в отличие от остальных это не желание получить.

Леон посмотрел.

- А что?

- Ограничение того, что вы готовы потерять.

Она положила лист рядом.

- Во время сеанса он будет перед нами. Не перед вами.

- Почему?

- Потому что если второй диапазон меняет мотивацию, бессмысленно спрашивать человека внутри, чего он хотел до

входа.

Кай кивнул.

- Уже нравится меньше первого мира.

* * *

Араван появился только после того, как они приняли протокол.

Без вызова.

На экране возникла его настоящая форма.

- Я рекомендую отказаться от прямого контакта.

- С кем? - спросил Леон.

- С местными субъектами.

- Почему?

- Они могут воспринимать внимание как ресурс.

- В каком смысле?

Араван не стал объяснять долго.

- Если вы смотрите на некоторых из них достаточно долго, сам факт вашего интереса может усиливать связь.

- Они питаются вниманием?

- Иногда.

Кай поставил чашку.

- Вот это уже звучит как нормальный призрак.

Мира проигнорировала.

- Они делают это сознательно?

- Некоторые.

- Все?

- Нет.

- Тогда что происходит с остальными?
- Голод.
Леон посмотрел на второй диапазон.
- Не метафора?
- И метафора тоже.
- Чего им не хватает?
Араван ответил:
- Завершения желания.
- Это невозможно?
- Для многих почти.
- Почему?
- Потому что в этом диапазоне насыщение не фиксируется как устойчивое состояние.
Элиан нахмурился.
- Нейрофизиологический эквивалент?
- У некоторых физических носителей да.
- А у нефизических?
- Структура мотивации.
Леон почувствовал раздражение.
- Можно проще?
Араван посмотрел на него.
- Вы получаете то, чего хотите.
Пауза.
- И почти сразу перестаете чувствовать, что получили.
Кай тихо сказал:
- Знакомо.

Леон тоже подумал.

Очень.

- Это мир зависимостей?

- Не только.

- Тогда чего?

- Желания без способности завершиться.

Араван исчез.

На этот раз Леон даже не успел спросить больше.

Мира сказала:

- И хорошо.

- Почему?

- Потому что опять начал бы строить картину до наблюдения.

Леон вздохнул.

- Все вокруг теперь разговаривают как он.

- Возможно, это вы наконец начали слышать.

* * *

Второй диапазон не имел одной планеты.

Это стало понятно сразу.

Леон ожидал физический мир.

Вместо него оказался внутри структуры, похожей на огромный город, который существовал одновременно в нескольких состояниях.

Часть была материальной.

Камень.

Металл.

Живые тела.

Транспорт.

Рынки.

Жилые сектора.

Но поверх этого проходил другой слой.

Полупрозрачный.

В нем двигались существа, не связанные полностью с плотной материей.

Они пересекали стены.

Иногда шли рядом с физическими жителями.

Иногда входили в них на несколько секунд.

Иногда просто следовали.

- Вижу смешанную среду, - сказал Леон.

Рея ответила:

- Показатели стабильны.

- Физические и нефизические субъекты.

Мира спросила:

- Уверен?

- Нет. Так выглядит.

Система дала собственную маркировку.

ПЛОТНОМАТЕРИАЛЬНЫЕ НОСИТЕЛИ: 38%

ПРОМЕЖУТОЧНЫЕ НОСИТЕЛИ: 24%

ПРЕИМУЩЕСТВЕННО ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ ФОРМЫ: 38%

Кай выдохнул.

- Ну хоть честно.

Город оказался ярким.
Не как первый мир.
Там все было тяжелым.
Здесь наоборот.
Свет.
Цвет.
Запахи.
Вывески.
Музыка.
Огромные экраны или их местный аналог.
Реклама.
Предложения.
Предметы.
Опыт.
Услуги.
Тела.
Развлечения.
Воспоминания.
Сенсорные переживания.
Леон даже не сразу понял, что продается.
Почти все.
Можно было купить вкус, которого никогда не испытывал.
Час чужой памяти.
Сон.
Сексуальное переживание другого вида.
Состояние победы.

Ощущение религиозного восторга.

Виртуальную семью.

Несколько минут абсолютного восхищения собственной личностью.

Леон смотрел.

- Похоже на торговый центр после психоза.

Кай сказал:

- Я бы сходил.

Мира ответила:

- Именно поэтому вы не наблюдатель.

- Несправедливо.

Леон почувствовал запах еды.

Очень сильный.

Он не видел источник.

Но голод мгновенно усилился.

Вспомнил лист.

ХОЧУ ЕСТЬ.

Через секунду понял, что хочет не просто есть.

Конкретно что-то сладкое.

Нет.

Соленое.

Нет.

Мясо.

Потом кофе.

Потом вода.

Желания сменяли друг друга быстрее, чем он успевал их

осознавать.

- Началось, - сказал Элиан.
- Что?
- Мотивационные центры активируются.
- Я контролирую.
- Это не вопрос контроля.

Леон прошел дальше.

Город вокруг словно чувствовал его.

Реклама менялась.

Сначала еда.

Потом изображение Земли.

Потом Марса.

Потом появилось лицо Леи.

Леон остановился.

- Нет.

Мира сразу:

- Что видите?
- Лею.
- Это реальная связь?
- Нет.

Он знал точно.

Изображение было слишком идеальным.

Лея улыбалась так, как улыбалась до развода.

Точно как адаптивный дом.

Но здесь никто не пытался выдать ее за настоящую.

Под изображением появилось предложение.

ВОСПОМИНАНИЕ С ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ КОРРЕКЦИЕЙ

Леон почувствовал холод.

- Они продают измененные воспоминания.

- Не покупайте, - сказал Кай.

- Спасибо.

Изображение сменилось.

Теперь Сопдет.

Не человеческая.

Та, которую он видел у Сириуса.

Система вокруг него мгновенно ухватила новый слой желания.

ДОСТУП К ПОТЕРЯННОЙ СВЯЗИ

Леон почувствовал настоящее желание.

Сильное.

Почти болезненное.

Узнать.

Услышать.

Хотя бы минуту.

- Леон, - сказал Элиан.

- Вижу.

- Нет. Чувствуете.

- Да.

- Интенсивность желания растет.

- Знаю.

- Оно ваше?

Леон замер.

Хороший вопрос.

Хотел поговорить с Сопдет до входа.

Да.

Но сейчас желание стало больше.

Слишком.

- Усилено.

- Хорошо.

Он заставил себя отвернуться.

Реклама исчезла.

Желание осталось.

* * *

Они решили не двигаться к центру города.

Система сама предложила маршрут наблюдения.

Леон выбрал жилой сектор.

Там было меньше рекламы.

Больше обычной жизни.

Первые минуты казалось, что второй мир почти нормальный.

Квартиры.

Семьи.

Работа.

Школы.

Еда.

Транспорт.

Существа выглядели по-разному.

Некоторые почти человеческими.

Другие вытянутыми, с огромными глазами и маленькими ртами.

Третьи имели полупрозрачные тела.

Часть вообще воспринималась как движение света вокруг плотного ядра.

И все постоянно чего-то хотели.

Это было видно.

Не по словам.

По движению.

По невозможности оставаться неподвижными.

Одно существо ело.

Очень быстро.

Перед ним стояло несколько блюд.

Оно проглотило первое.

Сразу потянулось ко второму.

Третьему.

Четвертому.

Живот увеличивался.

Но лицо не менялось.

Никакого удовольствия.

Только ожидание следующего куска.

Леон почувствовал его состояние.

Не голод желудка.

Почти паника.

СЛЕДУЮЩИЙ БУДЕТ ДОСТАТОЧНЫМ.

Следующий.
Следующий.
Следующий.
- Остановить синхронизацию? - спросил Элиан.
- Пока нет.
Леон смотрел.
Существо закончило еду.
Сразу заказало еще.
Потом увидело рядом другого посетителя.
У того блюдо выглядело иначе.
Желание мгновенно переключилось.
Теперь нужно было именно это.
Не потому что вкуснее.
Потому что чужое.
- Сравнение, - сказала Рея.
- Не пятый мир, - ответила Мира.
- Но механизм есть.
- Да.
Леон пошел дальше.
* * *
Женщина стояла перед зеркалом.
По крайней мере, Леон воспринимал ее как женщину.
Тонкое длинное тело.
Светлая кожа.
Она меняла лицо.
Не косметикой.

Физически.
Сначала большие глаза.
Потом другие скулы.
Цвет кожи.
Рост.
Форма тела.
Каждый вариант держался несколько секунд.
Она смотрела.
Не нравилось.
Меняла.
Снова.
Рядом лежало устройство.
Интерфейс показывал тысячи доступных форм.
Леон почувствовал ее желание.
ЕЩЕ ЧУТЬ-ЧУТЬ.
Вот.
Почти.
Еще одна коррекция.
И станет правильно.
Она изменила нос.
Улыбнулась.
На три секунды.
Потом увидела другое лицо в каталоге.
Улыбка исчезла.
Начала менять снова.
Кай сказал:

- Это уже совсем знакомо.

Мира ничего не ответила.

Леон тоже.

В 2332 году люди меняли тело гораздо легче, чем в двадцать первом веке.

Генетическая коррекция.

Нанохирургия.

Импланты.

Эстетическая перестройка.

Большинство пользовалось разумно.

Но механизм был знаком.

Если внутри нет точки “достаточно”, технологии только ускоряют движение.

Не создают насыщение.

* * *

Следующая квартира была почти пустой.

Существо сидело на полу.

Не ело.

Не меняло тело.

Не смотрело развлекательные системы.

Перед ним стоял маленький прозрачный контейнер.

Внутри светилась капля.

Очень слабая.

Леон почувствовал тягу сразу.

Не свою.

Чужую.

Но настолько сильную, что сердце ускорилось.

- Что это? - спросил он.

Система ответила:

КОНЦЕНТРИРОВАННЫЙ ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ПРОДУКТ

- Какой?

ВОСХИЩЕНИЕ

Кай сказал:

- Они продают восхищение?

- Похоже.

Существо открыло контейнер.

Свет вошел в его тело.

На секунду оно изменилось.

Расправилось.

Лицо стало спокойным.

Глаза закрылись.

Леон почувствовал тепло.

Уверенность.

Ощущение, что тебя видят.

Что ты нужен.

Что ты прекрасен.

Через три секунды все исчезло.

Существо открыло глаза.

В них был ужас.

Не от боли.

От потери.

Оно схватило второй контейнер.
Пусто.
Третий.
Пусто.
Начало искать.
Слишком быстро.
Руки дрожали.
- Зависимость, - сказал Элиан.
- Да.
- Не от вещества.
- От состояния.
Существо нашло еще одну каплю.
Проглотило.
Облегчение.
Две секунды.
Потом снова пустота.
Леон почувствовал, как желание переходит на него.
Не восхищение.
Сам контейнер.
Попробовать.
Просто понять.
Исследовательский интерес.
Вот как легко мозг оформляет тягу в разумную причину.
- Я хочу попробовать, - сказал Леон.
Мира сразу:
- Выходим.

- Нет.
- Леон.
- Я фиксирую.
Элиан смотрел на показатели.
- Он прав.
Мира повернулась к экрану.
- Что?
- Интенсивность умеренная. Сам факт, что он распознал желание и сообщил, полезен.
- Риск?
- Пока управляемый.
Мира явно не нравилось слово.
Леон продолжил:
- До входа я не хотел эмоциональный продукт.
- Зафиксировано, - сказала Рея.
- Сейчас хочу.
- Насколько?
- Семь из десяти.
Кай выругался.
- И ты еще стоишь?
- Потому что хочу увидеть, спадет ли.
Он отвернулся от контейнеров.
Посмотрел на пустую стену.
Желание осталось.
Семь.
Потом шесть.

Через минуту пять.

- Падает, - сказал Элиан.

- Значит, не мое.

Мира поправила:

- Не обязательно. Усиленное состояние тоже становится вашим на время.

- Хорошо.

Леон почувствовал, насколько это важно.

Граница между “мое” и “не мое” здесь размывалась.

Если желание находилось внутри достаточно долго, оно уже влияло на решения.

Неважно, кто первым его усилил.

* * *

Они нашли место, где производили эмоциональные продукты.

Не завод.

Скорее сеть.

Леон не входил.

Наблюдал через системный слой.

Множество связей уходили в разные районы второго диапазона.

Часть к физическим существам.

Часть к энергетическим.

Часть наружу.

Вот это было новым.

- Куда идут внешние линии? - спросила Рея.

Система показала несколько направлений.

Первый диапазон.

Третий.

Четвертый.

Пятый.

Даже шестой.

Колесо было связано не только воплощениями.

Между мирами шел обмен.

Ресурсами.

Информацией.

Энергией.

Леон приблизил одну линию к четвертому диапазону.

Земля.

- Что передается?

Ответ:

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ ПОТОКИ

Мира сразу:

- Не интерпретируем.

- Я просто смотрю.

- Хорошо.

Линия разделялась на множество слабых каналов.

Большинство не были прямыми.

Они проходили через структуры, похожие на узлы преобразования.

- Сад?

- Нет, - ответила система.

- Тогда что?
Перевод долго искал слово.
ЭГРЕГОРИАЛЬНЫЕ КОНТУРЫ
Все замолчали.
Кай сказал:
- Вот это слово мне уже не нравится.
Мира смотрела.
- Человеческий термин?
Система ответила:
ПРИБЛИЗИТЕЛЬНЫЙ
Леон почувствовал возбуждение.
Новая нить.
Но сразу вспомнил собственную запись.
Не прыгать вперед.
- Закрыть внешний слой.
Рея удивилась.
- Сам?
- Да.
Мира ничего не сказала.
Но по лицу было видно.
Одобряет.
- Почему? - спросил Кай.
- Потому что это уже другая тема.
- Ты точно Леон?
- Замолчи.
* * *

В центре жилого сектора находился рынок желаний.

Другого названия Леон не нашел.

Там почти ничего не продавали материального.

Состояния.

Переживания.

Временные личности.

Воспоминания.

Чувства.

Можно было купить ощущение победы над соперником, которого не существовало.

Ощутить себя любимым толпой.

На несколько минут стать существом другого вида.

Получить чужое чувство материнства.

Прожить двадцать минут абсолютной религиозной уверенности.

Испытать власть.

Подчинение.

Опасность.

Безопасность.

Забвение.

Леон чувствовал тягу к каждому предложению ровно до момента, когда появлялось следующее.

Вот в чем была ловушка.

Не конкретное желание.

Сам механизм появления нового.

Насыщение было невозможно, потому что объект посто-

янно менялся.

Он увидел мужчину.

Человеческая форма.

Или почти.

Тот сидел в небольшом помещении и не покупал ничего.

Просто наблюдал за рынком.

Леон почувствовал его взгляд.

Субъект видел наблюдателя.

Но запрос на контакт не поступал.

Леон тоже не инициировал.

Они смотрели друг на друга.

Несколько секунд.

Потом мужчина поднял два пальца.

Подождал.

И интерфейс показал:

СУБЪЕКТ ЗАПРАШИВАЕТ КОНТАКТ

Мира сказала:

- У вас осталось восемь минут.

- Принимаю.

Мир стал ближе.

Мужчина выглядел лет пятидесяти.

Темная кожа.

Глаза очень светлые.

Одежда простая.

Никаких украшений.

- Первый раз? - спросил он.

- Да.
- Видно.
- Почему?
- Смотришь на все.
- А вы?
- Уже почти ни на что.

Леон сел напротив.

- Как вас зовут?
- Здесь - Ашер.
- Здесь?
- У меня были другие имена.
- В других жизнях?
- И в других мирах.

Леон почувствовал интерес.

Ашер заметил.

- Вот.
- Что?
- Сейчас захотел узнать.
- Конечно.
- Именно.

Он улыбнулся.

- Здесь любое любопытство быстро становится голодом, если не следить.

Леон почувствовал раздражение.

- Тогда зачем вы здесь?
- Учусь не превращать желание в приказ.

Очень точная фраза.

- Вы вошли добровольно?

- Да.

- Зачем?

- В пятом мире я хотел всего, что мог получить.

Леон напрягся.

- Вы из пятого?

- Был.

- И что?

- Получал.

- Все?

- Почти.

Ашер посмотрел на рынок.

- Власть. Технологии. Тела. Территории. Уважение. Победы.

- И не хватило.

- Никогда.

- Поэтому выбрали мир, где голод сильнее?

- Хотел увидеть его без красивой упаковки.

Леон молчал.

- Получилось?

- Очень.

- И чему научились?

Ашер усмехнулся.

- Пока ничему.

- Но вы сидите здесь и ничего не покупаете.

- Сейчас.
- Давно?
- Тридцать семь местных минут.
Леон рассмеялся.
Ашер тоже.
- Это рекорд?
- Нет. Было два дня.
- Что случилось?
- Увидел существо с памятью о доме.
- Купили?
- Да.
- Зачем вам чужой дом?
- В тот момент казалось, что именно его мне не хватало всю жизнь.
- А потом?
- Понял, что дом вообще не мой.
- И?
- Захотел другой.
Вот.
Механизм.
Чистый.
Без мистики.
- Можно выйти из этого мира?
- Конечно.
- Почему не уходите?
Ашер посмотрел внимательнее.

- Ты спрашиваешь как тот, кто считает выход решением.
Леон почувствовал укол.
- Не совсем.
- Совсем.
- Почему?
- Потому что сам умеешь выходить.
Леон замер.
- Откуда знаете?
- Видно по структуре.
- Печать?
Ашер посмотрел на него дольше.
- Интересно.
- Что?
- Ты не знаешь.
- Чего?
- Неважно.
Леон почувствовал сильное желание спросить еще.
Очень сильное.
Ашер улыбнулся.
- Вот сейчас особенно.
Леон закрыл рот.
Не спросил.
Желание выросло.
Восемь из десяти.
Спросить.
Что он увидел?

Печать?
Натхора?
Сириус?
Ашер просто ждал.
Леон молчал.
Через несколько секунд желание стало слабее.
- Неплохо, - сказал Ашер.
- Вы специально.
- Да.
- Зачем?
- Чтобы ты почувствовал разницу.
- Между чем?
- Желанием и необходимостью действовать.
Леон кивнул.
- Здесь это главное?
- Для меня.
- А для остальных?
- Не знаю.
- Но вы живете здесь давно.
- Это не делает меня специалистом по чужим причинам.
Мира бы оценила.
* * *
Леон посмотрел на рынок.
- Есть существа, которые питаются чужим желанием?
Ашер не удивился.
- Да.

- Они опасны?
- Некоторые.
- Как это работает?
- Ты хочешь.
Они усиливают.
Ты хочешь сильнее.
Часть потока идет им.
- Они создают желание?
- Иногда.
- Это разрешено?
Ашер засмеялся.
- Кем?
- Системой.
- Ты очень земной.
- Что это значит?
- Всегда ищешь администратора.
Леон почувствовал раздражение.
- У вас нет правил?
- Есть.
- Тогда?
- Не все, что возможно, регулируется Садовниками.
- Вы знаете Садовников.
- Конечно.
- Они контролируют переходы.
- Переходы.
Ашер указал вокруг.

- Не жизнь.

Вот.

Точно.

Садовники не управляли каждым миром.

Они обслуживали инфраструктуру между воплощениями.

Внутри миры жили сами.

- То есть если существо здесь паразитирует на другом…

- Это проблема местных обществ.

- А если переносит связь между жизнями?

Ашер перестал улыбаться.

- Тогда уже нет.

Леон почувствовал холод.

- Такое бывает?

- Да.

- Импланты?

- Иногда.

Слово прозвучало знакомо.

Гораздо ближе к тому, что Леон первоначально ожидал найти в себе.

- Кто ставит?

- Разные.

- Зачем?

- Чтобы легче находить источник после нового воплощения.

- Источник?

- Того, с кого можно брать.

Леон почувствовал, как внутри все становится холодным.

- Человек может родиться на Земле с такой связью?

Ашер посмотрел.

- Может.

- И не знать?

- Обычно не знает.

- Тогда что чувствует?

Ашер пожал плечами.

- Желания, которые считает своими.

- Какие?

- Те, что поддерживают поток.

- Страх?

- Иногда.

- Зависимость?

- Часто.

- Навязчивые желания?

- Иногда.

Леон сразу почувствовал опасность.

Слишком легко было объяснить этим любую человеческую зависимость.

Мира вмешалась через канал:

- Леон, не обобщать.

- Знаю.

Ашер улыбнулся.

- Кто это?

- Исследователь.
- Умная.
- Не говорите ей.
- Уже слышит?
- Да.
Мира сказала:
- Слышу.
Ашер рассмеялся.
* * *
- Такие связи всегда чужие? - спросил Леон.
- Нет.
- Что значит?
- Иногда добровольные.
- Человек соглашается, чтобы кто-то питался его энергией?
- Почему нет?
Леон замер.
Ашер продолжил:
- Вы платите энергией за услуги постоянно.
- На Земле?
- Везде.
- Это другое.
- Почему?
Леон хотел ответить.
Не смог сразу.
Если поток добровольный.

Если условия известны.

Если есть право выйти.

Тогда сам обмен не проблема.

Проблема снова была не в энергии.

В согласии.

- Если человек знает условия, может отказаться и получает то, на что согласился, тогда нормально.

- Вот.

- А старые связи?

- Бывают другие.

- Скрытые?

- Да.

- Передающиеся между жизнями?

- Да.

- Можно снять?

- Большинство.

- Кто снимает?

- Зависит от типа.

- Садовники?

- Иногда.

- Араван?

Ашер не знал имени.

Леон описал функцию.

- Администраторы перехода умеют с частью.

- А с остальными?

Ашер посмотрел на него.

- Те, кто их ставил.

- Если не хотят?

- Тогда сложнее.

Леон почувствовал, как эта линия соединяется с административными удержаниями.

Субъект с активной внешней структурой.

Риск выхода.

Имплант.

Но сейчас нельзя было уходить туда.

- Последний вопрос.

- У тебя будет еще много последних.

- Почему второй мир называют голодными духами?

Ашер посмотрел на собственные руки.

- Потому что ваши люди увидели тех, кто приходит к ним отсюда.

- Энергетические формы.

- Да.

- Они выглядят как худые существа?

- Некоторые.

- С маленькими ртами и большими животами?

Ашер рассмеялся.

- Иногда перевод так работает.

- Значит, миф…

- Не описание мира.

Он посмотрел на Леона.

- Описание симптома.

Эта фраза понравилась Леону.

- Какого?

- Внутри много места для желания.

И слишком мало способности почувствовать, что достаточно.

* * *

Элиан сказал:

- Время.

Леон кивнул.

- Ашер.

- Да.

- Вы хотите уйти отсюда?

Тот задумался.

- Сейчас нет.

- Почему?

- Потому что сегодня я впервые просидел сорок минут и захотел только три вещи.

- Это мало?

- Для меня очень.

Леон улыбнулся.

- Что именно?

Ашер начал считать.

- Узнать, кто ты.

- Не получилось.

- Да.

- Второе?

- Попробовать твою печать.
Леон замер.
- Что значит попробовать?
Ашер рассмеялся.
- Вот поэтому хорошо, что не спросил раньше.
- А третье?
- Уйти отсюда.
- И?
- Прошло.
- Почему?
- Потому что заметил.
Леон смотрел.
Желание не обязательно исполнять.
Не обязательно подавлять.
Иногда достаточно увидеть его как событие.
Ашер поднялся.
- Теперь твоя очередь.
- В смысле?
- Чего хочешь сейчас?
Леон сразу хотел сказать:
ответов.
Остановился.
Прислушался.
Сопдет.
Очень.
Открыть память.

Сильнее, чем до входа.

Узнать про импланты.

Еще сильнее.

Узнать, что Ашер увидел в печати.

Почти болезненно.

Еще.

Попробовать эмоциональный продукт.

Все еще пять из десяти.

Он сказал:

- Слишком многого.

- Хорошо.

- Почему хорошо?

- Значит, заметил.

Контакт закрылся.

* * *

Возвращение было неприятным.

Не боль.

Раздражение.

Как будто его оторвали от важного дела за секунду до ответа.

Леон открыл глаза.

Первое, что увидел, был выключенный терминал.

И сразу захотел включить.

Очень.

Проверить Сопдет.

Проверить Якорь Сада.

Посмотреть архив имплантов.
Вернуться к Ашеру.
Может быть, он еще доступен.
Рея сняла первый сенсор.
- Не двигайся.
- Я в порядке.
Элиан сказал:
- Не вопрос.
Мира положила перед Леоном лист.
Тот самый.
Пять желаний до входа.
- Читайте.
Леон прочитал.
Еда.
Якорь Сада.
Сопдет.
Лея.
Остаться Леоном.
- Что изменилось?
Он задумался.
- Еда почти не интересует.
- Хотя не ели.
- Да.
- Якорь Сада?
- Сильнее.
- Сопдет?

Леон долго молчал.

- Намного сильнее.

- Лея?

И вот здесь было странно.

- Слабее.

Мира посмотрела.

- Почему?

- Не знаю.

- Остаться Леоном?

Леон почувствовал холод.

Желание было.

Но стало абстрактнее.

Натхор притягивал сильнее.

Глубокая память казалась важнее.

Собственная человеческая биография на несколько минут ощущалась маленькой.

Временной.

Он сразу понял опасность.

- Слабее.

Кай выругался.

Мира не изменилась.

- Насколько?

- Было десять.

- Сейчас?

- Семь.

- Выходим из всех систем минимум на сутки.

- Нет.
- Леон.
- Я понимаю риск. Но…
Он остановился.
Слово.
Но.
Зачем?
Потому что хотел продолжить.
Ненасыщаемость уже предлагала разумную причину.
Еще немного.
Один ответ.
Одна проверка.
Потом остановится.
Ашер, наверное, говорил себе то же.
Леон закрыл глаза.
- Да.
Мира ничего не сказала.
- Сутки, - повторил он.
- Хорошо.
Кай посмотрел на него.
- Терминал мне.
- Серьезно?
- Ты согласился на сутки.
- Я могу просто не включать.
- Конечно.
Леон почувствовал раздражение.

Сильное.

Слишком сильное.

Он медленно снял терминал с запястья.

Отдал Каю.

- Ненавижу тебя.

- Отлично.

- Правда.

- Знаю.

Кай положил устройство в карман.

- Завтра верну.

* * *

Первые два часа были хуже, чем Леон ожидал.

Он ходил по квартире.

Не мог сосредоточиться.

Несколько раз ловил себя на мысли, что можно использовать стеновой интерфейс.

Потом стационарный терминал кухни.

Потом терминал Кая.

Потом просто попросить Рею прислать одну вещь.

Одну.

Лея позвонила сама.

Кай увидел имя на своем устройстве.

- Давать?

Леон почти сказал нет.

Потом вспомнил лист.

Желание восстановить отношения стало слабее после кон-

такта со вторым миром.

И именно поэтому сейчас было важно ответить.

- Да.

Кай отдал терминал только на время вызова.

Лея появилась.

- Ты выглядишь ужасно.

- Спасибо.

- Что случилось?

- Был в мире, где невозможно насытить желание.

Пауза.

- И как тебе отпуск?

Леон рассмеялся.

- Очень смешно.

- Я серьезно. Ты туда зачем полез?

- Работа.

- Конечно.

- На этот раз правда.

- И?

Он рассказал.

Не все технические детали.

Рынок.

Чужие состояния.

Желание.

Ашер.

Послеэффект.

Лея слушала.

Потом спросила:
- А что ты хочешь сейчас?
Он хотел сказать:
увидеть Сопдет.
Не сказал.
- Поговорить с тобой.
Она смотрела.
- Это ты сейчас красиво ответил или правда?
Леон прислушался.
- Правда.
- Хорошо.
- Но до входа хотел сильнее.
- Что?
- Понять, можем ли мы когда-нибудь снова быть вместе.
Лея замерла.
- А сейчас?
- Сейчас это желание слабее.
Очень опасная фраза.
Но он решил говорить честно.
Лея не обиделась.
По крайней мере сразу.
- Из-за Сопдет?
Леон почувствовал напряжение.
- Частично.
- Древняя женщина со звезды победила бывшую жену.
- Это не смешно.

- Немного смешно.

- Лея.

- Леон, я не собираюсь соревноваться с женщиной, которую ты любил несколько тысяч лет назад.

- Я не знаю, любил ли я ее как Леон.

- Вот.

Она наклонилась ближе.

- Поэтому не решай ничего сегодня.

Он посмотрел.

- Почему?

- Ты сам сказал, что там усиливаются желания.

- Да.

- Значит, сейчас ты не знаешь, насколько твое восхищение Сопдет твое.

- Она реальна.

- Я не спорю.

- И память реальна.

- Возможно.

- Но?

- Но если завтра ты захочешь с ней говорить так же сильно, тогда хотя бы это будет завтра.

Леон усмехнулся.

- Мира заразна.

- Она мне нравится.

- Конечно.

Они замолчали.

Потом Лея сказала:

- И еще.

- Что?

- Не держись за желание вернуть меня только потому, что боишься потерять Леона.

Он замер.

- Объясни.

- Ты можешь использовать наши отношения как доказательство, что ты все еще человек.

- Это не так.

- Может быть.

- Я…

Остановился.

Возможно.

Синяя кружка.

Закрытый шкаф.

Атлантика.

Лея.

Все это действительно стало якорями человеческой идентичности.

Но человек не обязан сохранять отношения только ради того, чтобы доказать себе собственную человеческость.

- Я подумаю.

- Только не сегодня.

- Да.

- Вот и хорошо.

Перед отключением она улыбнулась.

- И поешь.

- Не хочу.

- Ты с утра не ел.

- Откуда знаешь?

- Потому что ты всегда перестаешь есть, когда находишь новую вселенскую проблему.

Кай из другой комнаты крикнул:

- Я говорил!

Лея рассмеялась.

- Он у тебя?

- К сожалению.

- Тогда я спокойна.

* * *

К вечеру голод вернулся.

Физический.

Простой.

Леон съел почти две порции.

И впервые понял разницу между голодом и ненасыщаемостью настолько ясно.

Голод заканчивается.

После еды тело сказало:

достаточно.

Никакой философии.

Никакой силы воли.

Просто точка.

Он отодвинул тарелку.
- Вот, - сказал он.
Кай посмотрел.
- Что?
- Насыщение.
- Поздравляю.
- Нет. Серьезно.
- Я тоже.
Леон указал на еду.
- Второй мир не про сильное желание.
- А?
- Про отсутствие этого момента.
Кай задумался.
- Когда ничего не говорит “хватит”.
- Да.
- И тогда хоть миллиард получи.
- Всегда будет следующий.
Кай открыл бутылку воды.
- У людей такого полно.
- Да.
- Деньги.
- Иногда.
- Власть.
- Да.
- Подписчики.
- Кай.

- Что?

- Ничего.

- Я же прав.

- Прав.

- Слава богу.

Леон задумался.

Второй мир действительно был ближе к Земле, чем первый.

Не потому что Земля принадлежала ему.

Потому что человеческие системы давно научились усиливать ненасыщаемость.

Реклама.

Статус.

Рейтинги.

Алгоритмы внимания.

Постоянное сравнение.

Но это не делало людей “голодными духами”.

Все диапазоны могли проявляться как паттерны внутри разных миров.

Именно поэтому класс резонанса работал как нейропрофиль.

Колесо было не только географией воплощений.

Его принципы проникали друг в друга.

* * *

Утром Кай вернул терминал ровно через двадцать четыре часа.

Леон не включал его еще две минуты.
Кай заметил.
- Проверяю характер?
- Проверяю желание.
- И?
- Сопдет все еще хочу увидеть.
- Насколько?
Леон подумал.
- Шесть.
- Было?
- Девять.
- Значит, часть была от мира.
- Похоже.
- Якорь Сада?
- Семь.
- Было?
- Девять.
- Импланты?
- Восемь.
Кай усмехнулся.
- Это у тебя хроническое.
- Возможно.
- Лея?
Леон посмотрел.
- Не твое дело.
- Значит, нормально.

Леон включил терминал.

Сообщений было двадцать семь.

Он не стал открывать сразу.

Сначала вызвал Миру.

Она ответила:

- Наконец.

- Вы ждете?

- Конечно.

- Что изменилось?

- Вы мне скажите.

Леон перечислил.

Желания снизились.

Ощущение “Леон временный” почти исчезло.

К вечеру вернулось обычное отношение к собственной биографии.

Желание попробовать эмоциональный продукт пропало полностью.

Желание вернуться к Ашеру осталось умеренным.

Мира записала.

- Значит, эффект обратим.

- В этом случае.

- Да.

- А если жить там всю жизнь?

Мира посмотрела.

Вот главный вопрос.

Не краткий контакт.

Воплощение.

Если человек формируется в среде, где каждое желание автоматически усиливается, различить себя и голод становится намного труднее.

- Поэтому диапазон является отдельным миром, - сказала она.

- Возможно.

- Не потому что существа там “плохие”.

- Нет.

- А потому что условия постоянно обучают определенному способу существования.

- Да.

* * *

Араван согласился поговорить только после того, как Мира передала данные о восстановлении Леона.

- Вы знали про остаточный эффект.

- Да.

- Почему не предупредили точнее?

- Предупредил о резонансной передаче.

- Это не то же самое.

- Согласен.

Леон почувствовал раздражение.

- Тогда?

- У нас мало данных о живых наблюдателях из четвертого диапазона.

- Я опять эксперимент.

- Да.

Честно.

Неприятно.

Но честно.

- Ашер рассказал про паразитические связи.

Араван стал внимательнее.

- Что именно?

Леон пересказал.

Усиление желания.

Получение части потока.

Связи между жизнями.

Добровольные и скрытые.

Старые импланты.

Араван долго молчал.

- Это правда?

- Частично.

- Что неправда?

- Он описывал несколько разных механизмов одним словом.

- Каких?

- Сейчас важно только одно.

- Какое?

- Не каждая зависимость на Земле является внешним воздействием.

Мира кивнула.

- Хорошо, что сказали.

Леон тоже.

- Я и не собирался…

Кай из соседнего канала сказал:

- Собирался.

- Нет.

- Лицо.

Леон проигнорировал.

Араван продолжил:

- Большинство человеческих зависимостей формируются внутри человеческой психики, тела и среды.

- Но внешние связи существуют.

- Да.

- Как часто?

- Значительно реже, чем ваши культуры предполагали в периоды, когда объясняли все духами.

- Но чаще, чем современная наука считает.

- Ваша современная наука почти не имеет категории для подобных связей.

- Значит, да.

- Если хотите.

- Как их обнаружить?

- Не по симптому.

- Почему?

- Один и тот же симптом может иметь десятки причин.

Мира сказала:

- Наконец-то.

Леон посмотрел.

- Что?

- Нормальный диагностический принцип.

Араван продолжил:

- Внешняя структура имеет конкретный источник, маршрут и функцию. Ее можно увидеть при соответствующей диагностике.

- Как мою печать.

- Да.

- Но моя печать не паразитическая.

- Именно.

- Значит, слово “имплант” опять слишком широкое.

- Да.

Леон вздохнул.

- Хорошо.

- Что?

- Ничего. Просто ненавижу, когда сложность побеждает красивую теорию.

- Это полезная ненависть, - сказала Мира.

* * *

Леон спросил про главное.

- Эмоциональные потоки с Земли идут во второй диапазон?

Араван посмотрел.

- Некоторые.

- Через эгрегориальные контуры?

Пауза.

- Да.

- Что это?

- Не сейчас.

Леон хотел возразить.

Остановился.

Другая тема.

- Хорошо. Тогда только второе. Могут ли существа из этого мира намеренно усиливать человеческие желания, чтобы получать поток?

- Да.

- Законно?

- Иногда.

- Что значит иногда?

- Если существует информированное соглашение.

- Человек на Земле помнит, что подписал?

- Обычно нет.

Леон почувствовал холод.

- Тогда какое же оно информированное после рождения?

- В момент заключения могло быть информированным.

- Но текущая личность не знает.

- Да.

- И испытывает влияние.

- Да.

- Может отказаться?

- Может.

- Если не знает о связи?

Араван молчал.

Вот.

Снова.

Не прямое насилие.

Старый договор.

Забытая сторона.

Формально согласие было.

Практически текущий человек не знает даже о существовании контракта.

- Это проблема, - сказал Леон.

- Да.

- Вы это признаете.

- Да.

- И что делаете?

- Пересматриваем протоколы.

- С каких пор?

Араван посмотрел прямо.

- С тех пор как начали появляться такие вопросы.

Леон почувствовал неприятное.

- Из-за нас?

- Не только.

- Но мы ускорили.

- Да.

Мира спросила:

- А почему раньше не пересматривали?

Араван долго молчал.

- Потому что система считала глубинное сознание достаточным носителем согласия.

- А текущую личность?

- Производной.

Леон почувствовал удар.

Вот.

Именно то, против чего он внутри сопротивлялся с самого начала.

Леон как оболочка.

Максим как оболочка.

Человек как временная маска глубинного субъекта.

Если так смотреть, обещание Натхора действительно можно считать обязательным для Леона.

Контракт прошлой жизни для следующей личности.

Согласие до рождения для человека после рождения.

- А вы теперь считаете иначе?

Араван посмотрел.

- Я больше не уверен, что прежняя модель была достаточной.

- Почему?

- Потому что воплощенная личность способна стать самостоятельным центром воли.

Леон почувствовал тишину внутри.

Сопдет поняла это еще до первого входа Натхора.

“Человек, которым ты станешь.”

Не сосуд.

Не маска.

Человек.

Отдельный.

- Значит, договор глубинного сознания не должен автоматически связывать новую личность.

- Возможно.

- Не “возможно”.

Араван выдержал взгляд.

- Я не могу изменить закон системы одним разговором.

- Но можете сформулировать позицию.

Пауза.

- Да.

- И?

- Я считаю, что текущая личность должна иметь право пересмотреть любое продолжающееся соглашение, которое влияет на нее.

Леон не ожидал.

Даже Мира подняла глаза.

- Это уже серьезно, - сказала она.

Араван кивнул.

- Именно поэтому не все со мной согласны.

Тесхар.

Имя не прозвучало.

Но Леон подумал.

И тут же остановил себя.

Не доказательство.

* * *

Якорь Сада прислал обновление через три часа.

Не новый мир.

Изменение контракта.

СТАРЫЕ МЕЖЖИЗНЕННЫЕ СОГЛАШЕНИЯ

Ниже:

ПРОВЕРКА ТЕКУЩЕЙ ЛИЧНОСТИ: ДОСТУПНА

Рея смотрела на строку.

- Они уже внедряют?

- Пока только в доступном нам интерфейсе, - сказала Мира.

Леон открыл описание.

Если в структуре воплощенного человека существовал продолжающийся межжизненный договор, текущая личность могла запросить его просмотр.

Не автоматически отменить.

Но увидеть.

И подтвердить или оспорить.

- Это из-за разговора?

- Может быть, - сказала Мира.

- Быстро.

- Может быть, функция существовала.

- И просто стала видимой.

- Да.

Леон почувствовал почти смех.

Каждый раз они приходили к одному и тому же.
Возможность есть.
Но скрыта.
Пока не спросишь.
Он посмотрел на собственный профиль.
Система показывала несколько старых соглашений.
Большинство неактивны.
Печать.
Маршрутный доступ.
Сохранение памяти.
И один пункт, которого он раньше не видел.
ВНЕШНИЙ РЕЗОНАНСНЫЙ РЕТРАНСЛЯТОР
Статус:
ПРИОСТАНОВЛЕН
Это был заблокированный маяк печати.
Леон открыл.
Получатель:
УЗЕЛ ПРОИСХОЖДЕНИЯ
Сириус.
Согласие глубинной структуры:
ДА
Согласие Леона Вельского:
НЕ ЗАПРАШИВАЛОСЬ
Кнопки:
ПОДТВЕРДИТЬ
ОСТАВИТЬ ПРИОСТАНОВЛЕННЫМ

ОТОЗВАТЬ

Леон смотрел.

Вот.

Не просто узнать.

Пересмотреть.

Сопдет когда-то помогла установить маяк.

Натхор согласился.

Он служил защите.

Но теперь Леон мог сказать:

мне это больше не нужно.

Мира спросила:

- Что будете делать?

Леон подумал.

- Пока оставить приостановленным.

- Почему не отозвать?

- Потому что не понимаю всех последствий.

- Почему не подтвердить?

- По той же причине.

Мира кивнула.

Кай сказал:

- Все. Это не Леон.

- Замолчи.

* * *

Вечером Элиан запросил собственные соглашения.

Нашел два.

Первое касалось медицинской стабилизации.

Обычное.

Второе оказалось связано с пятым диапазоном.

ОСЛАБЛЕНИЕ СТАТУСНОГО СРАВНЕНИЯ

Статус:

АКТИВЕН

Элиан прочитал.

- Что это значит?

Араван объяснил:

- Перед земным воплощением вы запросили снижение чувствительности к статусной конкуренции пятого диапазона.

- То есть специально ослабил?

- Да.

- Почему тогда всю жизнь так реагирую на сравнение?

- Потому что ослабление не удаляет структуру.

Элиан засмеялся.

- Значит, без него было бы хуже.

- Вероятно.

- Могу убрать?

- Да.

- Не хочу.

- Принято.

Леон смотрел.

Еще одно соглашение, которое текущая личность могла оставить.

Не потому что обязана.

Потому что увидела и согласилась заново.

Вот как должна работать преемственность.

Не автоматическая власть прошлого над настоящим.

Диалог.

* * *

Ночью Леон снова написал несколько строк на бумаге.

Не для отчета.

Для себя.

ЖЕЛАНИЕ НЕ ЯВЛЯЕТСЯ ВРАГОМ.

Подумал.

Добавил:

ПРОБЛЕМА НАЧИНАЕТСЯ ТАМ, ГДЕ ИСЧЕЗАЕТ СПОСОБНОСТЬ СКАЗАТЬ “ДОСТАТОЧНО”.

Еще:

СОГЛАСИЕ ПРОШЛОЙ ЛИЧНОСТИ НЕ ДОЛЖНО БЫТЬ ВЕЧНЫМ ПРИКАЗОМ ДЛЯ СЛЕДУЮЩЕЙ.

И последнее:

СВОБОДА ВКЛЮЧАЕТ ПРАВО ПЕРЕСМОТРЕТЬ ДАЖЕ СОБСТВЕННОЕ ДРЕВНЕЕ РЕШЕНИЕ.

Он перечитал.

Не красиво.

Зато точно.

Почти.

Потом терминал подал сигнал.

Леон посмотрел.

ДИАПАЗОН III

ОСНОВНОЕ ОГРАНИЧЕНИЕ: ИНСТИНКТ

Ниже:

ДОСТУПЕН БИОЛОГИЧЕСКИЙ МАРШРУТ НАБЛЮДЕНИЯ

И дополнительная строка:

РЕКОМЕНДУЕТСЯ ПРИСУТСТВИЕ СУБЪЕКТА С ВЫРАЖЕННОЙ ТЕЛЕСНОЙ РЕАКТИВНОСТЬЮ

Кай, стоявший за спиной, прочитал.

- Нет.

Леон повернулся.

- Что?

- Даже не думай.

- Почему?

- Потому что сейчас ты посмотришь на меня этим лицом.

- Каким?

- Будто система только что случайно попросила именно меня.

Леон улыбнулся.

- Я ничего не сказал.

- И не надо.

Кай взял терминал.

Прочитал еще раз.

- Третий мир. Инстинкт. Телесная реактивность.

- Да.

- И после этого ты хочешь сказать, что это не про меня.

- Я вообще ничего не говорю.
- Ненавижу.
Леон рассмеялся.
Кай вернул терминал.
- Я не согласился.
- Знаю.
- И не соглашусь только потому, что подхожу.
- Знаю.
Кай подозрительно посмотрел.
- Ты реально научился?
- Немного.
- Плохо. С тобой было проще.
Он ушел.
Через минуту вернулся.
- А что значит “биологический маршрут наблюдения”?
Леон улыбнулся шире.
- Не знаю.
- Черт.
- Вот именно.
Кай снова посмотрел на экран.
И Леон понял, что третий мир уже начал с правильного вопроса.
Не кто туда войдет.
А кто сам захочет войти, когда узнает, что за дверью.

ГЛАВА 24. МИР ЖИВОТНЫХ

Кай согласился только вечером.

Не потому что Леон его уговаривал.

Леон как раз старательно не уговаривал.

Это раздражало сильнее.

Кай трижды проходил мимо экрана, на котором оставался запрос:

ДИАПАЗОН III

ОСНОВНОЕ ОГРАНИЧЕНИЕ: ИНСТИНКТ

ДОСТУПЕН БИОЛОГИЧЕСКИЙ МАРШРУТ НАБЛЮДЕНИЯ

РЕКОМЕНДУЕТСЯ СУБЪЕКТ С ВЫРАЖЕННОЙ ТЕЛЕСНОЙ РЕАКТИВНОСТЬЮ

На четвертый раз остановился.

- Ты специально не спрашиваешь?

Леон сидел за столом и читал отчет Реи.

- Да.

- Почему?

- Потому что это должен быть твой запрос.

- А если не будет?

- Значит, найдем другой способ.

Кай посмотрел на него с недоверием.

- Ты реально не собираешься сказать, что я идеально подхожу?

- Нет.
- Хотя думаешь.
- Конечно.
- Ненавижу.

Леон улыбнулся.

Кай снова посмотрел на экран.

- Биологический маршрут это что?
- Не знаем.
- Араван?
- Отказывается объяснять до согласия.
- Очень удобно.
- Говорит, что описание само изменит ожидание.
- Это вы у него научились.
- Возможно.

Кай прочитал еще раз.

- Почему именно телесная реактивность?
- Система считает, что человеку с высокой связью между восприятием и действием проще удержать такой тип контакта.
- А по-русски?
- Ты сначала дерешься, потом думаешь.

Кай повернулся.

- Вот теперь узнаю.
- Я старался.

Несколько секунд он молчал.

Потом ткнул пальцем в экран.

- Я хочу сначала медицинские риски.

- Правильно.

- Не смотри так.

- Как?

- Будто гордишься.

- Не буду.

- И если там есть хоть шанс, что я вернусь с желанием жрать сырое мясо, не пойду.

Леон засмеялся.

* * *

Элиан подготовил медицинский протокол к следующему утру.

К этому моменту Кай уже дважды передумал.

Первый раз ночью.

Второй утром.

В девять пришел в лабораторию и сказал:

- Ладно.

Мира подняла глаза от бумаг.

- Это согласие?

- Пока согласие узнать условия.

- Хорошо.

Кай посмотрел на нее.

- Все теперь так разговаривают?

- Желательно.

Рея вывела описание биологического маршрута.

Оно оказалось короче, чем ожидал Леон.

БИОЛОГИЧЕСКИЙ МАРШРУТ НАБЛЮДЕНИЯ

СУБЪЕКТ НЕ ПЕРЕНОСИТСЯ В ДРУГОЙ НОСИТЕЛЬ

ИСПОЛЬЗУЕТСЯ ВРЕМЕННОЕ СЕНСОМОТОРНОЕ СООТВЕТСТВИЕ

ЦЕЛЬ: ВОСПРИЯТИЕ СРЕДЫ БЕЗ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ СИМВОЛИЧЕСКОЙ НАДСТРОЙКИ

Кай нахмурился.

- Последнее.

Элиан объяснил:

- Ты на время получишь сенсорную модель местного тела.

- Какого?

- Это определяется маршрутом.

- Я не выбираю?

- Можно выбрать класс.

- Какие?

Рея открыла.

Наземный хищник.

Наземное травоядное.

Летающая форма.

Водная форма.

Социальный всеядный вид.

Кай посмотрел на Леона.

- Даже не думай говорить “хищник”.

- Я молчу.

- Ты очень громко молчишь.

Мира спросила:

- Что хочется выбрать вам?

Кай смотрел на список.

- Социальный.

Леон удивился.

- Почему?

- Потому что если вы хотите понять мир, надо смотреть не только как кто-то кого-то ест.

Мира кивнула.

- Хорошая причина.

Кай ткнул в строку.

СОЦИАЛЬНЫЙ ВСЕЯДНЫЙ НОСИТЕЛЬ

Система открыла предупреждения.

ВОЗМОЖНА ПЕРЕДАЧА:
РЕФЛЕКСА ПРЕСЛЕДОВАНИЯ
ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ АГРЕССИИ
СТАЙНОЙ ПРИВЯЗАННОСТИ
ПИЩЕВОЙ МОТИВАЦИИ
ПОЛОВОЙ РЕАКТИВНОСТИ
РЕАКЦИИ БЕГСТВА
ПОСЛЕ ВЫХОДА ВОЗМОЖНА КРАТКОВРЕМЕННАЯ СЕНСОРНАЯ ДЕЗОРИЕНТАЦИЯ

Кай дочитал.

- Отлично.

- Отказываешься? - спросил Леон.

- Нет.

- Почему?

- Теперь хотя бы понятно, чего бояться.

Элиан сказал:

- Еще одно условие. Если исчезает способность сообщить о состоянии, выходим автоматически.

- А если я не смогу говорить из-за сенсорной модели?

- Будет отдельный моторный сигнал.

- Какой?

Рея подняла два пальца.

- Двойное сжатие кисти.

Кай повторил.

- Так?

- Да.

- А если мне станет хорошо и я не захочу выходить?

Элиан ответил:

- Это тоже риск.

Кай посмотрел внимательнее.

- Хорошо там не должно быть?

- Не знаем.

- Тогда зачем сказал?

- Потому что инстинктивное состояние может восприниматься как облегчение. Меньше внутреннего конфликта. Меньше мыслей.

Кай усмехнулся.

- Уже звучит привлекательно.

Леон понял, что Элиан имел в виду.

Иногда усталость от постоянной рефлексии делала простое действие мечтой.

Голоден - ешь.

Опасность - беги.

Угроза - бей.

Никаких сомнений после.

Никакого лежания ночью с вопросом, правильно ли поступил.

Мира сказала:

- Это и будет одной из ловушек.

Кай посмотрел.

- Почему ловушек? Может, это преимущество.

- Возможно.

- Хорошо.

Он лег в капсулу.

- Тогда посмотрим.

* * *

Леон не входил.

Впервые.

Он сидел снаружи.

Это оказалось неприятнее, чем он ожидал.

Экран показывал физиологию Кая.

Сердце.

Дыхание.

Мышечный тонус.

Нейронные ритмы.

Элиан контролировал медицинскую часть.

Рея техническую.

Мира наблюдала.

Леону почти нечего было делать.

И именно поэтому хотелось вмешиваться.

- Расслабь руки, - сказал Элиан.

Кай лежал с закрытыми глазами.

- Они расслаблены.

- Нет.

- Я лучше знаю свои руки.

- Сейчас нет.

Кай выдохнул.

Пальцы разжались.

- Если через пять минут я начну лаять, первым убью Леона.

- Зафиксировано, - сказала Рея.

Леон улыбнулся.

- Я здесь.

- Поэтому и говорю.

Система запустила маршрут.

* * *

Первое изменение Леон увидел на дыхании.

Оно стало глубже.

Потом быстрее.

Пульс поднялся.

Мышцы ног напряглись.

Кай дернул головой.

- Запах.

Элиан сразу:

- Опиши.

- Слишком много.

- Не интерпретируй.

- Земля.

Пауза.

- Нет. Не земля.

Он втянул воздух физическим носом, хотя никакого запаха в лаборатории не было.

- Живое.

Рея показала поток сенсорной передачи.

Человеческий мозг Кая получал данные, для которых почти не имел привычных категорий.

Запах раскладывался на десятки слоев.

Влажность.

Болезнь.

Возраст.

Пол.

Недавняя еда.

Страх.

След движения.

Территория.

Кай говорил медленнее.

- Я чувствую, где они были.

- Кто? - спросила Мира.
- Стая.
- Видишь?
- Пока нет.
Еще вдох.
- Четверо.
- Уверен?
- Да.
- Откуда?
- Просто…
Он замолчал.
Элиан сказал:
- Речь начинает мешать. Не заставляем.
Кай дважды сжал кисть.
Не сигнал выхода.
Просто проверил, что может.
Потом изображение пришло на экран.
* * *
Мир был зеленым.
После первого диапазона это почти раздражало своей красотой.
Высокая трава.
Деревья с широкими темными листьями.
Влажный воздух.
Солнце красноватое.
Вдали вода.

Никаких городов.

Никаких машин.

Никаких дорог.

Кай смотрел глазами существа, которое двигалось на четырех конечностях.

Низко к земле.

Быстро.

Камера восприятия постоянно качалась.

Леон сперва решил, что будет укачивать.

Потом понял, что мозг Кая уже перестроил баланс.

Сам носитель был крупнее земного волка.

Шесть пальцев на передних конечностях.

Длинный позвоночник.

Короткая темная шерсть.

Мощная грудная клетка.

Пасть, судя по отражению в воде, широкая.

Но главное было не тело.

Главное было отсутствие тишины.

Мир постоянно что-то сообщал.

Ветер нес запах.

Трава двигалась.

Насекомые под корой.

Животное далеко справа.

Вода.

Гниение.

Кровь.

Стая.

Кай не думал словами.

Леон понял это почти сразу.

Вместо фраз возникали готовые направления действия.

ТУДА.

СВОИ.

ОПАСНО.

ЕСТЬ.

ЖДАТЬ.

Между восприятием и импульсом почти не было расстояния.

Существо услышало движение в кустах.

Тело Кая в капсуле дернулось раньше, чем он успел сказать:

- Что-то справа.

Элиан отметил:

- Моторная реакция опередила вербализацию на четыреста миллисекунд.

Рея посмотрела.

- Очень много.

- Для человека да.

На экране носитель уже стоял неподвижно.

Не раздумывал.

Слушал.

Из кустов вышло другое существо.

Меньше.

Молодое.
Кай расслабился мгновенно.
Не потому что решил, что оно безопасно.
Тело узнало запах раньше зрения.
Свой.
Молодое животное подбежало.
Ударило головой в шею носителя.
Кай неожиданно улыбнулся в капсуле.
- Радость, - сказал Элиан.
- Сильная.
Мира спросила:
- Кай ее различает?
Он ответил сам:
- Да.
Первое полноценное слово за несколько минут.
- Он мой.
Леон почувствовал напряжение.
- Что значит твой?
Кай нахмурился.
Слово было слишком сложным.
- Маленький.
Потом:
- Наш.
Молодое существо начало лизать морду взрослого.
Кай засмеялся.
Чисто.

Без привычной иронии.

Леон не помнил, когда слышал от него такой смех последний раз.

* * *

Стая состояла из семи взрослых и четырех молодых.

Не семья в человеческом смысле.

Но связи были устойчивыми.

Кай узнал каждого по запаху задолго до того, как увидел.

Одну старую самку.

Двух молодых взрослых.

Крупного самца с поврежденной задней лапой.

Трех других.

И детенышей.

Никаких имен.

По крайней мере человеческих.

Но каждый имел уникальный образ в восприятии.

Не слово.

Комплекс запаха, движения, звука, истории.

Кай не мог перевести.

Рея попыталась вывести условные обозначения.

Он сразу сказал:

- Убери.

Она удивилась.

- Почему?

- Мешает.

Леон посмотрел на нее.

Рея отключила.
Стая двигалась к воде.
Никто не командовал постоянно.
Направление менялось через десятки мелких сигналов.
Кто-то останавливался.
Другие замечали.
Старшая самка несколько раз выбирала путь.
Крупный самец первым проверял опасные участки.
Но жесткой иерархии Леон не увидел.
Потом появился труп.
Небольшое травоядное существо.
Уже мертвое.
Стая бросилась к нему.
И вот тогда все изменилось.
Рычание.
Толчки.
Зубы.
Молодые взрослые пытались первыми добраться до мяса.
Кай почувствовал голод.
Сильный.
Не человеческое “хочу поесть”.
Тело требовало.
Слюна.
Напряжение желудка.
Запах крови заполнил все.
Один из молодых самцов толкнул носителя Кая.

Реакция произошла мгновенно.
Тело развернулось.
Челюсти ударили в шею другого.
В лаборатории Кай резко дернулся.
Элиан:
- Агрессия высокая.
Кай не отвечал.
На экране два животных сцепились.
Не насмерть.
Но жестко.
Укус.
Ответ.
Удар лапой.
Второе существо отступило.
Носитель Кая встал над пищей.
Победа.
Внутри появилась мощная волна удовлетворения.
Не моральная.
Телесная.
МОЕ.
Леон почувствовал, как просто устроено это состояние.
Никакого оправдания.
Никакой обиды.
Никакой истории конфликта.
Тебя оттолкнули от пищи.
Ты оттолкнул сильнее.

Получил доступ.
Все.
Через секунду подошел детеныш.
Тот самый.
Носитель Кая перестал есть.
Отступил.
Маленький начал рвать мясо.
Леон замер.
Кай тоже.
- Почему? - спросила Мира.
Он молчал.
Старшая самка подошла следом.
Носитель уступил и ей.
Не молодому взрослому.
Не конкуренту.
Но детенышу и старой.
Инстинкт?
Привязанность?
Социальное правило?
Разделить было невозможно.
Мира тихо сказала:
- Не называем это моралью пока.
Леон кивнул.
Но и назвать это просто рефлексом оказалось трудно.
* * *
После еды стая легла в тени.

Кай почти не говорил.
Его человеческое тело полностью расслабилось.
Пульс снизился.
Элиан нахмурился.
- Очень глубокое спокойствие.
- Это плохо? - спросил Леон.
- Не само по себе.
Кай лежал.
Дыхание ровное.
На экране носитель чувствовал теплую землю под телом.
Запах стаи.
Насекомых.
Воды.
Сытость.
И больше ничего не требовалось.
Ни будущего.
Ни прошлого.
Леон почувствовал неожиданную зависть.
Кай сказал тихо:
- Тихо.
Мира спросила:
- В мире?
- Внутри.
Вот.
Инстинкт не только ограничивал.
Он освобождал от огромного количества человеческого

шума.

Носителю не нужно было понимать смысл жизни.

Не нужно было помнить, кем был раньше.

Не нужно было решать, правильный ли маршрут выбрал.

Сыт.

Стая рядом.

Опасности нет.

Этого достаточно.

Леон вспомнил второй диапазон.

Там отсутствовало “достаточно”.

Здесь оно возникало естественно.

Голод закончился после еды.

Страх после ухода угрозы.

Усталость после отдыха.

Желание спаривания приходило в свое время и исчезало.

Тело ставило точки.

Но плата была другой.

Когда импульс приходил, расстояния до действия почти не существовало.

- Понимаю, - тихо сказал Леон.

Мира посмотрела.

- Что?

- В чем ограничение.

- Формулируйте позже.

Он кивнул.

Не превращать наблюдение в вывод слишком рано.

* * *

Стая поднялась почти одновременно.
Старшая самка первой почувствовала угрозу.
Запах.
Кай открыл глаза в капсуле.
- Чужие.
На экране ничего не было видно.
Но все животные уже стояли.
Шерсть поднялась.
Детенышей загнали внутрь группы.
Крупный хромой самец встал впереди.
Из леса вышла другая стая.
Пять взрослых.
Крупнее.
Голодные.
Леон увидел ребра.
Они пришли к воде.
Территория первой стаи.
Напряжение стало почти физическим.
Никаких переговоров.
Но и мгновенной атаки не было.
Животные демонстрировали силу.
Рычали.
Двигались боком.
Запахи изменились.
Кай сказал:

- Они не хотят драться.
- Какие? - спросила Мира.
- Никто.
Леон удивился.
Снаружи все выглядело как подготовка к бою.
Но через носителя Кай чувствовал другое.
Страх.
Оценку.
Желание заставить противника уйти без драки.
Потому что драка опасна для обеих сторон.
Один из чужих подошел ближе.
Крупный самец стаи Кая прыгнул вперед.
Чужой отступил.
Еще несколько секунд.
Могло закончиться.
И тут один из детенышей выскочил из укрытия.
Маленький.
Не тот, к которому привязался носитель Кая.
Другой.
Он побежал к воде.
Чужая самка увидела.
Инстинкт преследования сработал мгновенно.
Она рванулась.
Все произошло за секунды.
Носитель Кая бросился вперед.
Чужая самка почти достигла детеныша.

Крупный хромой самец перехватил ее.
Удар.
Зубы.
Кровь.
Обе стаи сорвались.
Драка началась не потому, что кто-то хотел войны.
Цепочка импульсов.
Детеныш побежал.
Хищник погнался.
Защитник атаковал.
Остальные вступили.
Никто уже не мог остановить процесс.
- Кай, - сказал Элиан. - Состояние.
Ответа не было.
На экране носитель Кая кусал чужого самца.
Кровь.
Боль в плече.
Ярость.
Не ненависть.
Чистая моторная агрессия.
ОПАСНОСТЬ.
УБРАТЬ.
ЗАЩИТИТЬ.
Чужой отступил.
Носитель погнался.
Вот здесь что-то изменилось.

Угроза стае уже уменьшалась.

Противник отходил.

Но импульс преследования оставался.

Носитель продолжал.

- Кай!

Леон сказал громче.

Кай не отвечал.

Элиан поднял руку над аварийным выходом.

На экране носитель почти догнал раненого противника.

Еще один прыжок.

Можно было убить.

И вдруг человеческая кисть Кая в капсуле дважды сжалась.

Элиан сразу остановил маршрут.

* * *

Кай открыл глаза с криком.

Не громким.

Коротким.

Он попытался сесть.

Элиан удержал.

- Лежать.

- Отпусти.

- Нет.

Кай тяжело дышал.

Зрачки расширены.

Руки дрожали.

- Где?
- Марс.
- Кто ты?
Кай посмотрел на него так, будто вопрос оскорбляет.
- Кай Реннер.
- Год?
- Две тысячи триста тридцать второй.
- Хорошо.
Он снова попытался встать.
- Лежать.
- Я в порядке.
- Нет.
Кай выругался.
Леон почувствовал облегчение.
Нормальный Кай.
Рея проверяла показатели.
- Адреналин высокий.
- Я заметил.
- Боль?
Кай замер.
Потрогал левое плечо.
- Кажется, укушен.
Элиан проверил.
Физически ничего.
- Фантомная сенсорика.
Кай провел ладонью еще раз.

- Чувствую зубы.
- Пройдет.
Мира не спрашивала пока ничего.
Правильно.
Кай лежал несколько минут.
Потом дыхание успокоилось.
- Воды.
Леон подал.
Кай сделал глоток.
Посмотрел на него.
- Ты видел?
- Да.
- Я хотел его убить.
- Да.
- Он уже уходил.
- Да.
Кай закрыл глаза.
- Я все равно хотел.
Никто не стал утешать.
Через несколько секунд он сказал:
- И я вышел.
- Да.
- Почему?
Элиан ответил:
- Последняя моторная активность перед сигналом была человеческой.

- Я знаю.

Кай открыл глаза.

- Я вдруг понял, что бегу не защищать.

Леон молчал.

- Стая уже была сзади. Он уходил. Но тело все еще хотело закончить.

- И?

- Я не хотел.

Простая фраза.

Именно она оказалась главным отличием.

Тело хотело.

Кай нет.

Между ними возникло расстояние.

Совсем маленькое.

Но достаточное для двойного сжатия кисти.

* * *

Мира разрешила обсуждение только через сорок минут.

Кай уже сидел.

Ел.

Много.

- Это тоже остаточный эффект? - спросил Леон.

- Нет. Я всегда много ем.

- Подтверждаю, - сказала Рея.

Мира положила перед ним запись.

- Что помните?

- Все.

- Человеческими словами?

- Сейчас да.

- Во время?

Кай покачал головой.

- Почти нет.

- Думали?

Он задумался.

- Да.

- Тогда почему говорите, что слов не было?

- Потому что мысль не была фразой.

Он положил еду.

- Я знал, что детеныш свой. Знал, где вода. Знал, кто сильнее. Знал, что чужие опасны.

- Но не проговаривали.

- Зачем?

Мира кивнула.

- Дальше.

- Самое странное, что я не чувствовал себя тупее.

Леон посмотрел.

Кай продолжил:

- Просто почти все вопросы, которые мы считаем важными, там не существовали.

- Например?

- “Кто я?”

Он пожал плечами.

- Я вот.

Показал на себя.

- “Зачем живу?”

Еще жест.

- Живу.

- “Что будет завтра?”

- Если завтра придет, тогда и будет.

Элиан слушал внимательно.

- Это ощущалось хорошо?

Кай ответил сразу:

- Очень.

Пауза.

- Слишком хорошо.

- Почему слишком?

- Потому что я понимаю, почему можно захотеть остаться.

Леон напрягся.

- Ты хотел?

- Там да.

- Сейчас?

Кай подумал.

- Нет.

- Что привлекало?

- Простота.

Он посмотрел на собственные руки.

- Если боишься, бежишь. Если голоден, ешь. Если свой в опасности, защищаешь. Никаких трех дней после драки, когда прокручиваешь, что надо было сказать иначе.

Кай усмехнулся.
- Никакой терапии.
Мира не улыбнулась.
- И цена?
Кай посмотрел на экран с записью последней погони.
- Иногда ты продолжаешь бежать, когда уже не надо.
* * *
Они просмотрели драку еще раз.
Без сенсорного слоя.
Со стороны.
Она выглядела иначе.
Быстро.
Грязно.
Никакой героики.
Никакого зла.
Чужая самка погналась за детенышем.
Хромой защитил.
Началась цепная реакция.
В итоге погибло одно животное из чужой стаи.
Не то, за которым гнался носитель Кая.
Другое.
Молодое.
Оно получило тяжелую травму почти в самом начале.
Леон замер.
- Оно умерло?
Рея кивнула.

- Через несколько минут.

Кай смотрел.

Лицо стало жестким.

- Из-за чего?

- Кровопотеря.

- Я спрашиваю не это.

Леон понял.

Из-за чего началась смерть?

Один детеныш выбежал к воде.

Чужая самка увидела движение.

Хищнический рефлекс.

Дальше каскад.

Никто утром не решил:

сегодня убьем кого-нибудь из соседней стаи.

Мира сказала:

- Вот здесь возникает опасная ошибка.

- Какая? - спросил Леон.

- Решить, что раз действие инстинктивно, ответственности нет.

Кай посмотрел.

- У них есть ответственность?

- Не знаю.

- Тогда почему ошибка?

- Я говорю о людях.

Леон почувствовал, куда она ведет.

Человек тоже имел инстинкты.

Страх.

Агрессию.

Погоню.

Территориальность.

Сексуальное желание.

Защиту детей.

Но человеческий диапазон давал больший промежуток между импульсом и действием.

Не всегда большой.

Но чаще достаточный.

- Чем больше промежуток, тем больше ответственность, - сказал Леон.

Мира кивнула.

Кай смотрел на запись.

- А если промежутка нет?

Элиан ответил:

- Тогда другой вопрос.

- Какой?

- Можно ли считать выбором действие, которое нервная система уже начала до того, как сознание способно вмешаться.

Кай усмехнулся.

- Добро пожаловать в мою старую работу.

Леон посмотрел.

Военная служба.

Решения за доли секунды.

Тело обучали действовать раньше рефлексии.

В некотором смысле армия специально уменьшала промежуток.

Чтобы человек выжил.

- Ты поэтому ушел? - спросил Леон.

Кай посмотрел резко.

- Не только.

- Но связано?

Долгая пауза.

- Да.

Он выключил запись.

- Когда тебя много лет учат правильно реагировать до мысли, потом очень сложно объяснить себе, где закончилась тренировка и начался ты.

Никто не говорил.

* * *

После обеда Кай сам попросил второй сеанс.

Все четверо сказали нет одновременно.

Он посмотрел.

- Я просто спросил.

- Нет, - повторил Элиан.

- Почему?

- Остаточная сенсорная связь еще есть.

- Почти нет.

- Плечо?

Кай машинально коснулся места укуса.

Замер.

- Ладно.

Мира спросила:

- Зачем хотели вернуться?

- Проверить одну вещь.

- Какую?

- Могу ли в следующий раз остановиться раньше.

Леон почувствовал.

Вот оно.

Не исследование мира.

Попытка переиграть себя.

Элис.

Самир.

Марта.

Сара.

Снова тот же соблазн превратить следующий опыт в исправление предыдущего.

- Нет, - сказал он.

Кай посмотрел.

- Ты еще кто?

- Человек, который уже видел эту ловушку.

- Какую?

- Ты хочешь вернуться не ради третьего мира.

Пауза.

- Хочешь доказать, что контролируешь инстинкт.

Кай сжал челюсть.

- И что?
- Значит, сейчас не время.
- Ты серьезно?
- Да.
Кай долго смотрел.
Потом усмехнулся без веселья.
- Ненавижу, когда ты начинаешь говорить разумные вещи.
- Взаимно.
* * *
Араван появился вечером.
Леон отправил ему запись сеанса.
Тот просмотрел быстро.
- Типичный маршрут.
Кай, сидевший рядом, сразу раздражился.
- Для кого типичный?
Араван посмотрел на него.
- Для человеческого наблюдателя с высокой телесной интеграцией.
- Я не спрашивал про себя.
- Тогда уточните.
- Мир животных действительно такой?
- Нет.
Кай нахмурился.
- Мы только что видели.
- Вы видели один мир внутри третьего диапазона.
- Значит, их много.

- Конечно.

Леон вмешался:

- Диапазон не равен одной планете.

- Нет.

- Тогда почему человеческая традиция назвала его миром животных?

Араван ответил:

- Потому что большинство земных контактов с этим диапазоном происходило через животные формы.

- Земные животные тоже относятся к третьему диапазону?

- Некоторые маршруты да.

Мира сразу:

- Некоторые.

- Да.

- Не все животные автоматически.

- Нет.

- И человек может иметь третий профиль, оставаясь человеком.

- Да.

Кай посмотрел на свой интерфейс.

- У меня какой?

Араван помолчал.

- Вы хотите знать?

Кай уже открыл рот.

Остановился.

Посмотрел на Леона.

Тот молчал.

- Да, - сказал Кай. - Хочу.

Араван показал.

ТЕКУЩИЙ РЕЗОНАНСНЫЙ ПРОФИЛЬ
III / IV

Кай смотрел.

- Два?

- Основной третий. Высокая совместимость с четвертым.

- Я человек.

- Да.

- Тогда что значит третий?

- Способ обработки части опыта.

- Инстинкт.

- Телесная непосредственность.

- Это плохо?

Араван ответил сразу:

- Нет.

Кай будто ожидал другое.

- Хорошо.

Араван продолжил:

- Третий диапазон часто дает устойчивость в ситуациях, где чрезмерная рефлексия мешает действовать.

- Бой.

- Например.

- А еще?

- Спасение. Физический труд. Защита. Навигация в сложной среде. Телесное мастерство. Быстрое считывание угрозы.

Леон посмотрел на Кая.

Многое совпадало.

Но он не стал превращать это в объяснение всей личности.

Мира бы убила.

Кай спросил:

- Я жил там раньше?

Араван не ответил сразу.

- Это уже другой запрос.

- Значит, можно узнать.

- Да.

Кай подумал.

- Не сейчас.

Леон улыбнулся.

Кай повернулся.

- Даже не смей.

- Ничего.

* * *

Леон спросил:

- Почему третий диапазон считается ограничением, если многие функции полезны?

Араван посмотрел.

- Потому что каждый диапазон дает способности вместе с ограничением.

- Здесь ограничение это короткое расстояние между импульсом и действием.

- В основном.

- Но разве животное не может научиться тормозить реакцию?

- Может.

- Тогда есть выбор.

- Да.

- Насколько?

- Зависит от вида, носителя, опыта и уровня связности.

Мира сказала:

- Значит, даже третий мир нельзя свести к “нет свободы”.

- Конечно.

- Просто коридор уже.

- Да.

Леон вспомнил Раха.

В первом мире свободу сжимала среда.

Во втором желание.

В третьем тело.

Но нигде она не исчезала полностью.

Иначе сам разговор о выборе терял бы смысл.

- А можно выйти из Колеса из третьего диапазона?

- Да.

Кай повернулся.

- Животное может?

Араван не ответил сразу.

- Глубинное сознание может завершить участие после такого воплощения.

- Даже если носитель не способен сформулировать “я хочу выйти”?

- После смерти уровень доступа меняется.

- То есть животное после смерти не остается животным разумом.

- Текущая воплощенная структура не сохраняется в том же виде.

- А что сохраняется?

Араван посмотрел на Леона.

- Вы уже задавали этот вопрос.

- И вы не ответили нормально.

- Потому что нормального человеческого слова нет.

Кай сказал:

- Давайте плохое.

Араван неожиданно согласился.

- Способ быть собой без тела.

Никто не говорил несколько секунд.

Кай кивнул.

- Нормально.

* * *

Они запросили статистический слой.

Без личных историй.

Переходы из третьего диапазона оказались намного разнообразнее, чем ожидал Леон.

Большинство возвращалось туда же.

Но огромная часть переходила в четвертый.

Человеческий.

И обратно.

Не конкретно Земля.

Четвертый диапазон в целом.

- Почему связь такая сильная? - спросила Рея.

Араван ответил:

- Потому что способность к рефлексии часто развивается рядом с сильной телесной интеграцией.

- То есть между третьим и четвертым много переходов.

- Да.

- Это эволюция?

- Не обязательно.

- Но выглядит как она.

- Иногда последовательность совпадает с развитием сложности носителей.

- А иногда?

- Сознание из четвертого диапазона добровольно выбирает третий.

Кай усмехнулся.

- Зачем?

- Отдых от сложности.

Леон посмотрел.

- Серьезно?

- Иногда.

- Можно выбрать жизнь животного, чтобы отдохнуть от человеческой рефлексии?

- Да.

Кай засмеялся.

- Все. Я нашел план.

Мира посмотрела.

- Вы даже отпуск нормально не берете.

- После смерти возьму.

Араван продолжил:

- Есть и другие причины. Телесность. Лояльность. непосредственность. Опыт ограниченного самосознания. Привязанность к группе. Чистое присутствие.

Леон услышал знакомое слово.

- Лояльность.

- Да.

- Поэтому животные иногда кажутся людям нравственно чище?

Араван ответил:

- Они чаще не создают сложную ложь о собственных мотивах.

Кай рассмеялся.

- Лучший аргумент за собак.

- Но это не делает их нравственно выше, - добавил Араван.

- Конечно, испортили.

* * *

Леон вспомнил соседскую собаку.

Обычную.

Марсианскую породу, адаптированную к пониженной гравитации.

Она каждый раз узнавала его еще до открытия двери.

Не потому что оценивала моральные качества.

Запах.

Шаг.

Ритм.

И все равно в этом узнавании было что-то, что человеку хотелось назвать любовью.

- Животные любят? - спросил он.

Кай посмотрел как на идиота.

- Ты серьезно?

- Я спрашиваю Аравана.

Тот ответил:

- Да.

- Не просто привязанность ради безопасности?

- Почему вы противопоставляете?

Леон замер.

Хороший вопрос.

У людей любовь тоже строилась через тело.

Гормоны.

Привязанность.

Память.

Безопасность.

Страх потери.

Это не делало ее ненастоящей.

- Тогда где граница между инстинктом и чувством?

- Иногда ее нет.

Мира записала.

- Это важная формулировка.

Кай посмотрел на Леона.

- Поздравляю. Даже космический администратор подтвердил, что собаки любят.

- Это был научный вопрос.

- Конечно.

* * *

На следующий день Кай попросил посмотреть не опасную сцену.

Не войти снова.

Только получить архивный фрагмент того же носителя после драки.

Система разрешила.

Они увидели стаю через несколько часов.

Один детеныш был ранен.

Не серьезно.

Хромой самец лежал отдельно.

У него разорвана кожа на боку.

Носитель Кая подошел.

Обнюхал.

Лег рядом.

И ничего больше.

Не лечил.

Не говорил.

Не утешал человеческим способом.

Просто прижался боком.

Хромой самец перестал дрожать.

Кай смотрел долго.

- Я это чувствовал?

Рея проверила.

- Фрагмент вне твоего сеанса. Нет.

- Но он сделал бы так и со мной?

- Ты был им, - сказал Леон.

Кай нахмурился.

- Временно.

- Да.

- Странно.

На записи молодой взрослый, с которым носитель дрался за еду, подошел позже.

Тот самый конкурент.

Они обнюхали друг друга.

Никакой обиды.

Никакой мести.

Конфликт закончился вместе с причиной.

Леон почувствовал почти зависть.

Кай сказал:

- Вот этого людям не хватает.

- Чего?

- Не превращать один укус в историю на десять лет.

Мира посмотрела на него.

- Иногда память защищает.

- Знаю.

- Забывание тоже может быть опасным.

- Знаю.

Кай не спорил.

- Но мы часто продолжаем драться уже после того, как мяса давно нет.

Леон подумал о человеческих войнах.

О браках.

О политике.

О себе.

О том, сколько времени можно защищать позицию, когда первоначальная причина уже исчезла.

* * *

Элиан провел сравнение данных после сеанса.

На экране появились две временные линии.

Первая показывала реакцию носителя.

Вторая человеческую реакцию Кая.

На финальной погоне разница была особенно заметной.

Местный носитель продолжал преследование.

Человеческая сеть Кая начала торможение примерно через полторы секунды после исчезновения прямой угрозы.

Полторы секунды.

Всего.

И этого оказалось достаточно, чтобы он вышел.

- Вот ваш четвертый диапазон, - сказал Элиан.

Леон посмотрел.

- В полутора секундах?

- В данном случае.

Кай нахмурился.

- Я не стал человеком за полторы секунды.

- Нет.

- Тогда?

Элиан увеличил.

- Просто появилась дополнительная петля.

Восприятие.

Импульс.

Прогноз последствия.

Оценка.

Торможение.

У носителя часть цепи существовала тоже.

Но слабее.

Медленнее относительно моторной реакции.

Кай смотрел.

- И если бы меня учили стрелять быстрее этой петли?

Элиан понял.

- Тогда тренировка могла бы снова сократить окно.

- Да.

Леон почувствовал, что Кай говорит уже не про чужое животное.

- В армии именно это и делают?
- Частично.
- Чтобы выжить.
- Да.
- Но потом окно надо возвращать.

Кай посмотрел.

- А вот этому учат хуже.

Тишина.

Мира не стала превращать это в терапию.

Просто записала.

* * *

К вечеру пришел новый запрос.

Не от Аравана.

От самого регионального архива.

ДОСТУПНА ЗАПИСЬ ПЕРЕХОДА III ->IV

Леон открыл только описание.

СУБЪЕКТ ЗАВЕРШИЛ ВОПЛОЩЕНИЕ В ДИАПАЗОНЕ III

ЗАПРОШЕН МАРШРУТ С УВЕЛИЧЕННЫМ ИНТЕРВАЛОМ МЕЖДУ ИМПУЛЬСОМ И ДЕЙСТВИЕМ

Кай прочитал.

- Вот.
- Что?
- Он сам попросил.
- Кто?

- Неважно.
- Почему неважно?
Кай показал на формулировку.
- Потому что ему не сказали “тебе пора стать человеком”.
Леон понял.
Субъект не поднимался по лестнице.
Не становился “выше”.
Он выбрал другой тип опыта.
Больше промежутка.
Больше рефлексии.
А вместе с этим, вероятно, больше сомнений.
Больше вины.
Больше способности остановиться.
И больше способности мучить себя после.
Каждый диапазон что-то давал.
И что-то забирал.
- Открываем? - спросила Рея.
Кай подумал.
- Нет.
Все посмотрели.
- Почему?
- Мы уже поняли достаточно.
Леон улыбнулся.
- Ты точно Кай?
- Пошел ты.
* * *

Ночью Леон записал на бумаге:

ИНСТИНКТ НЕ ПРОТИВОПОЛОЖЕН СВОБОДЕ.

Подумал.

Добавил:

ОН УМЕНЬШАЕТ РАССТОЯНИЕ МЕЖДУ СОБЫТИЕМ И ДЕЙСТВИЕМ.

Еще:

ЧЕМ БОЛЬШЕ РАССТОЯНИЕ, ТЕМ БОЛЬШЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ВЫБРАТЬ.

Остановился.

Это было слишком просто.

Он дописал:

И ТЕМ БОЛЬШЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ОБМАНУТЬ СЕБЯ.

Теперь лучше.

Человеческая рефлексия не делала человека автоматически свободнее.

Она лишь расширяла пространство.

В этом пространстве можно было остановить удар.

Можно было придумать оправдание удару.

Можно было простить.

Можно было годами кормить ненависть.

Можно было изменить решение.

Можно было убедить себя, что выбора не было.

Свобода расширялась вместе с ответственностью.

И вместе с возможностью лжи.

* * *

Утром пришел Кай.

Без кофе.

Это было подозрительно.

Он сел напротив Леона.

- Я хочу открыть свой маршрут.

Леон не сразу понял.

- Какой?

- Предыдущие воплощения.

- Третий диапазон?

- Только проверить, был ли.

Леон посмотрел внимательно.

- Почему?

- Потому что хочу знать.

- Этого мало.

Кай раздраженно выдохнул.

- Началось.

- Ты сам теперь знаешь правила.

- Хорошо.

Он подумал.

- Потому что если я там жил, мне станет понятнее, почему тело часто знает раньше меня.

- А если не жил?

- Тогда перестану использовать красивую версию.

Хороший ответ.

- А если жил?
Кай замолчал.
- Тогда…
Он подумал еще.
- Тогда это ничего не оправдывает.
Леон почувствовал, что именно это хотел услышать.
Не потому что имел право разрешать.
Просто как друг.
- Вызываем Миру.
Кай поморщился.
- Ненавижу вашу систему.
- Нашу.
- Еще хуже.
* * *
Архив открыл только один связанный маршрут.
Не ближайший по времени.
Наиболее резонансный.
ДИАПАЗОН III
ФИЗИЧЕСКИЙ НОСИТЕЛЬ
Изображение появилось.
Не волк.
Не хищник.
Огромное стадное животное.
Массивное тело.
Толстая кожа.
Длинные передние конечности.

Мир с широкой степью.

Кай смотрел.

- Это я?

Араван ответил через систему:

СВЯЗАННЫЙ ПРЕДЫДУЩИЙ МАРШРУТ

- Что он делал?

Архив показал короткую запись.

Стадо пересекало реку.

Сильное течение.

Один молодой носитель сорвался.

Его уносило.

Связанное с Каем животное развернулось против потока.

Вернулось.

Подставило тело.

Молодой схватился.

Оба едва вышли.

Никакой драки.

Никакой охоты.

Только защита.

Потом вторая сцена.

Пожар.

Степь.

Стадо бежит.

Связанный носитель остается с травмированным членом группы.

Огонь приближается.

Можно уйти.
Он не уходит.
Другие возвращаются.
Несколько взрослых окружают раненого.
Двигаются медленнее.
Все вместе выходят к каменному участку.
Архив закрывается.
Кай молчит.
Леон тоже.
Наконец Кай сказал:
- И это все?
ДА
- Никакого великого смысла?
НЕТ
- Никакой кармы?
НЕТ ДАННЫХ
Кай засмеялся.
Настояще.
- Мне нравится этот архив.
Мира спросила:
- Что чувствуете?
Он посмотрел на свои руки.
- Облегчение.
- Почему?
- Потому что я ожидал хищника.
Леон понял.

Кай боялся увидеть подтверждение собственной агрессии.

Прошлую жизнь, которая объяснит военного.

Убийцу.

Бойца.

Вместо этого архив показал стадное животное, которое возвращалось за своими.

- Ты хотел найти причину, почему умеешь драться, - сказал Леон.

- Да.

- А нашел причину, почему возвращаешься.

Кай посмотрел.

- Не начинай красиво говорить.

- Хорошо.

Но оба поняли.

Может быть, никакой причинной связи вообще не существовало.

Может быть, архив выбрал именно эти сцены, потому что они резонировали с нынешним Каем.

Не происхождение черты.

Отражение.

И этого было достаточно.

* * *

Перед закрытием маршрута система показала посмертную формулировку того носителя.

Очень короткую.

СЛЕДУЮЩИЙ ОПЫТ: СОХРАНИТЬ ЛОЯЛЬ-

НОСТЬ ПРИ БОЛЬШЕЙ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ АВТОНОМИИ.

Кай перестал улыбаться.

Леон тоже.

Четвертый диапазон.

Человек.

Не обязательно сразу Кай.

Между маршрутами могли быть другие жизни.

Но формулировка была узнаваема.

Сохранить верность своим.

Получить больше отдельности.

И однажды стать человеком, который уйдет из армии именно потому, что не захочет отдавать другим право решать, когда его лояльность должна превратиться в послушание.

Кай закрыл файл сам.

- Хватит.

Никто не возразил.

* * *

В тот же вечер региональная карта открыла четвертый диапазон.

Без запроса.

Не как приглашение.

Как уже активный маршрут.

ДИАПАЗОН IV

ОСНОВНОЕ ОГРАНИЧЕНИЕ: НЕОПРЕДЕЛЕН-

НОСТЬ

Леон смотрел на строку.

Земля.

Человеческий мир.

Тот самый, который до сих пор казался точкой отсчета.

Теперь он был только одним из шести.

На экране появилась следующая строка:

ОСНОВНОЕ ПРЕИМУЩЕСТВО: НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ

Леон нахмурился.

То же слово.

Ограничение.

И преимущество.

Кай прочитал через плечо.

- Очень по-человечески.

- Что именно?

- Даже система не может решить, хорошо это или плохо.

Леон улыбнулся.

Но почти сразу понял смысл.

В первом мире среда сжимала выбор.

Во втором желание не давало остановиться.

В третьем тело сокращало расстояние до действия.

А здесь…

Здесь человек чаще всего не знал.

Правильно или нет.

Любят его или нет.

Есть ли смысл.

Что будет завтра.

Кто он.

Кем станет.

Можно ли доверять памяти.

Можно ли доверять системе.

Можно ли доверять себе.

И именно поэтому каждое решение становилось настоящим.

Не потому что человек видел меньше.

Потому что ему приходилось выбирать без гарантии.

Леон долго смотрел на слово.

НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ

И впервые понял, почему Натхор когда-то выбрал именно этот мир.

Не ради страдания.

Не ради величия.

Не потому что Земля была центром чего-либо.

Здесь нельзя было получить свободу готовой.

Ее приходилось создавать каждый раз в тот короткий момент, когда ответ еще неизвестен, а решение уже нужно принять.

ГЛА

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.